

Годъ 1.

1907.

ОТКЛЮЧКИ
НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

— ≡ ≡ ≡ И ≡ ≡ ≡ —

ЕГО ДОСУГИ.

№ 10

Октябрь

ГИПОГРАФІЯ К. А. БАРАНЪЕВА, г. ВОЛОГА

Редакторъ-издатель А. Ө. Знаменскій.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

(12-го іюня 1907 года, № 39). По кавказскому учебному округу. ПРОИЗВОДЯТСЯ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторы народныхъ училищъ: Елисаветпольской губерніи, **Емельяновъ**—съ 1-го октября 1905 г. и Терской области **Митаревскій**—съ 1-го августа 1906 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: наставникъ Кубанской учительской семинаріи **Пальмовъ**—съ 5-го марта 1906 г.; врачъ Майкопскаго низшаго механико-техническаго училища **Соловьевъ**—съ 4-го мая 1906 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Кутаисской губерніи **Семеновъ**—съ 10-го октября 1905 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Кубанской области **Смирновъ**—съ 10-го сентября 1903 г.; смотрители-учители нормальныхъ училищъ: Александровскаго **Адамія**—съ 1-го сентября 1902 г. и Кулапскаго, **Нуцубидзе**—съ 1-го сентября 1905 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассесоры*: бывший учитель Владикавказскаго графа Лорисъ-Меликова ремесленнаго училища, нынѣ въ отставкѣ **Миріановъ**—съ 1-го іюля 1905 г.; завѣдующій Грозненскою низшею ремесленною школою **Горсенскій**—съ 1-го августа 1904 г.; инспекторъ Нахичеванскаго городского училища **Санакоевъ**—съ 13-го сентября 1903 г.; смотритель Эриванскаго русско-татарскаго училища **Нариманбековъ**—съ 1-го іюля 1904 г.; писмоводитель (онъ же экономъ) Эриванской учительской семинаріи

Касрадзе— съ 9-го іюня 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Новороссійскаго, **Джугели**—съ 13-го іюля 1904 г. и при Тифлисскомъ Александровскомъ учительскомъ институтѣ (сверхштатный) **Шапошниковъ**—съ 1-го августа 1906 г.; инспекторъ Бакинскаго Михайловскаго городского училища **Эрманъ**—съ 10-го іюня 1898 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титულлярные совѣтники*: смотритель Кизиль-Закирскаго нормальнаго училища **Сарухановъ**—съ 12-го сентября 1904 г.; учитель Кизлярскаго городского училища **Ананьевъ**—съ 1-го іюля 1906 г.; учитель-смотритель Назрановской городской школы **Гусевъ**—съ 1-го сентября 1902 г.; наставникъ-учитель Кубанской учительской семинаріи **Варагушицъ**—съ 1-го августа 1906 г.; учитель Майкопскаго городского училища **Гаяевъ**—съ 15-го августа 1903 г.; смотритель-учитель Холодно-Слободскаго нормальнаго училища **Ялукинъ**—съ 7-го мая 1899 г.; учитель Бакинскаго Михайловскаго городского училища **Ованесовъ**—съ 1-го сентября 1903 г.; учитель Дербентскаго городского училища **Тетеревицниковъ**—съ 15-го февраля 1902 г.; учитель-смотритель Касумъ-Кентскаго нормальнаго училища **Мамедовъ**—съ 1-го сентября 1903 г.; бывший учитель Бакинскаго городского училища **Степановъ**—съ 10-го сентября 1901 г.; смотритель-учитель Артвинскаго нормальнаго училища **Ростевановъ**—съ 26-го сентября 1901 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учитель Темпръ-Ханъ-Шуринскаго городского училища **Тончианцъ**—съ 5-го августа 1903 г.; учитель Ново-Сенакскаго нормальнаго училища **Савинъ**—съ 10-го сентября 1900 г.; смотритель-учитель Камарлинскаго 1-го нормальнаго училища **Мослаковъ**—съ 1-го января 1904 г.; писъ моводитель-бухгалтеръ Майкопскаго низшаго механико-техническаго училища **Кугатовъ**—съ 10-го іюля 1906 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: почетный смотритель Закатальскаго городского училища **Караловъ**—съ 15-го августа 1906 г.; учитель Петровскаго, Дагестанской области, городского училища **Тулаевъ**—съ 1-го сентября 1899 г.; учитель Пятигорскаго городского училища **Медяницъ**—съ 15-го августа 1902 г.; помощникъ учителя Новороссійскаго городского училища **Теръ-Микаэляницъ**—съ 17-го сентября 1903 г.; смотрители-учители: Сурмалинскаго нормальнаго училища **Марогуловъ**—съ 15-го ноября 1903 г.; Эриванскаго городского начальнаго училища, **Теръ-Гаспаровъ**

—съ 15-го сентября 1900 г. и Лечхумскаго начальнаго училища, **Цхоная**—съ 1-го августа 1897 г.; письмоводитель дирекціи народныхъ училищъ Кутанской губерніи **Марковскій**—съ 22-го декабря 1905 г.; учитель образцоваго училища при Кубанской учительской семинаріи **Розенбергъ**—съ 1-го августа 1905 г.; въ *коллежскіе ремстраторы*: учитель Квирильскаго двухкласснаго нормальнаго училища **Щепанскій**—съ 1-го сентября 1903 г.; второй учитель Ладожскаго двухкласснаго училища **Косиновъ**—съ 1-го сентября 1896 г.; учитель Кулашскаго общественнаго училища **Каджая**—съ 1-го сентября 1902 г.; бывший учитель Подгорнаго училища, нынѣ въ отставкѣ **Колосовъ**—съ 1-го декабря 1901 г.; помощникъ учителя Карскаго городского училища **Политовъ**—съ 1-го августа 1899 г.; смотрители-учители: Хонскаго сельскаго училища, **Одишарія**—съ 16-го августа 1905 г.; Тобаніерскаго двухкласснаго сельскаго училища **Нацвлишвили**—съ 1-го сентября 1903 г.; Ставропольскаго приходскаго училища **Цыгватовъ**—съ 1-го октября 1904 г.; Чахатурскаго двухкласснаго училища, **Гобечія**—съ 15-го февраля 1890 г. и Александропольскаго желѣзнодорожнаго училища, **Пузановъ**—съ 13-го апрѣля 1904 г.; учитель Сацирскаго сельскаго училища **Кублашвили**—съ 15-го сентября 1904 г.: учитель-завѣдующій Грозненскимъ 2-мъ приходскимъ городскимъ начальнымъ училищемъ **Пузановъ**—съ 1-го сентября 1902 г.; смотритель-учитель Двинь-Айсорскаго двухкласснаго сельскаго училища **Газарянцъ**—съ 1-го сентября 1906 года; учитель-смотритель Чикдамлинскаго сельскаго училища **Асратянцъ**—съ 15-го сентября 1906 г.; учитель-завѣдующій Балаханскимъ училищемъ **Бирзекъ**—съ 15-го августа 1906 г.; учитель-завѣдующій Ессентукскимъ двухкласснымъ станичнымъ училищемъ **Валаевъ**—съ 26-го сентября 1905 г.; учитель-завѣдующій Лысогорскимъ станичнымъ училищемъ **Поляковъ**—съ 15-го февраля 1903 г.; учитель-завѣдующій Кисловодскимъ 1-мъ приходскимъ училищемъ **Клеветовъ**—съ 14-го января 1904 г.; учитель-завѣдующій Моздокскимъ Гоголевскимъ начальнымъ училищемъ **Близнюкъ**—съ 13-го января 1897 г.; учитель-завѣдующій Тульскимъ станичнымъ училищемъ **Борисенко**—съ 1-го сентября 1903 г.; учитель-завѣдующій Засовскимъ однокласнымъ станичнымъ училищемъ **Хорольскій**—съ 1-го октября 1900 г.; учитель-завѣдующій Армавирскимъ „Пушкинскимъ“ од-

нокласснымъ училищемъ **Выродовъ**—съ 1-го сентября 1892 г.; учитель-завѣдующій Воронежскимъ двухкласснымъ училищемъ **Малиновскій**—съ 5-го іюля 1897 г.; учитель-завѣдующій Старовеличковскимъ двухкласснымъ училищемъ **Кирѣевъ**—съ 1-го августа 1904 г.; учитель-завѣдующій Надежнымъ станичнымъ училищемъ **Желѣзковскій**—съ 20-го сентября 1897 г.; учитель-завѣдующій Должанскимъ двухкласснымъ училищемъ **Лубенцовъ**—съ 20-го сентября 1902 г.; учитель-завѣдующій Челбасскимъ двухкласснымъ училищемъ **Лукашъ**—съ 1-го сентября 1903 г.; учитель-завѣдующій Екатеринодарскимъ городскимъ начальнымъ училищемъ **Шлыгинъ**—съ 1-го августа 1900 г.; учитель-завѣдующій Ирклевскимъ двухкласснымъ училищемъ **Крупчикъ**—съ 1-го сентября 1902 г.; учитель-завѣдующій Попутнымъ двухкласснымъ училищемъ **Соломахъ**—съ 1-го сентября 1903 г.; учитель-завѣдующій Спокойнымъ двухкласснымъ училищемъ **Бурлаевъ**—съ 1-го августа 1905 г.; учитель Куцевскаго 2-го однокласснаго училища **Костюкъ**—съ 1-го августа 1905 г.; второй учитель Тенгинскаго Александровскаго двухкласснаго училища **Тараненко**—съ 1-го сентября 1906 г.; учитель-завѣдующій Тенгинскимъ двухкласснымъ училищемъ **Купреевъ**—съ 1-го сентября 1906 г.; учитель-завѣдующій Новонижестеблевскимъ однокласснымъ училищемъ **Полюшкінъ**—съ 19-го сентября 1902 г.; учитель Новотропцкаго станичнаго училища **Романовъ**—съ 7-го ноября 1897 г.; учитель-завѣдующій Петровскимъ двухкласснымъ училищемъ **Жежеря**—съ 10-го октября 1903 г.; учитель Новонижестеблевскаго двухкласснаго училища **Лихачевъ**—съ 1-го августа 1905 г.; учитель-завѣдующій Новонижестеблевскимъ двухкласснымъ училищемъ **Шевель**—съ 1-го августа 1903 года; учитель завѣдующій Михайловскимъ двухкласснымъ училищемъ **Ивановъ**—съ 1-го сентября 1906 года; учитель-завѣдующій Крыловскимъ однокласснымъ училищемъ **Черекотій**—съ 1-го августа 1898 г.; учитель-завѣдующій Кужорскимъ двухкласснымъ станичнымъ училищемъ **Пальниковъ**—съ 25-го іюля 1905 г.; учитель-завѣдующій Абинскимъ приходскимъ двухкласснымъ училищемъ **Перетертовъ**—съ 1-го сентября 1906 г.; учитель-завѣдующій великокняжескимъ Колонійскимъ училищемъ **Гизбрехтъ**—съ 1-го сентября 1899 г.; учитель-завѣдующій Рязанскимъ однокласснымъ училищемъ **Срѣтенскій**—съ 25-го февраля 1898 г.;

учитель-завѣдующій Николаевскимъ двухкласснымъ училищемъ **Щучковъ**—съ 1-го сентября 1906 г.

УТВЕРЖДАЮТСЯ въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: надзиратель Майкопскаго низшаго механико-техническаго училища **Орловъ**—съ 3-го сентября 1902 г.; учитель-инспекторъ Хонской школы ремесленныхъ учениковъ **Соловьевъ**—съ 27-го ноября 1903 г.; учитель-инспекторъ Елисаветпольскаго городского шестикласснаго училища, титулярный совѣтникъ **Леонтьевъ**—съ 1-го іюля 1902 г.; инспекторъ Квирильскаго городского училища титулярный совѣтникъ **Бежановъ**—съ 15-го іюля 1902 г.; *титулярнаго совѣтника*: завѣдующій низшею ремесленною школою при Потійскомъ Мингрельскомъ городскомъ училищѣ **Виноградовъ**—съ 1-го января 1903 г.; *коллежскаго секретаря*: учитель Бакинскаго Михайловскаго городского училища **Нацваловъ**—съ 1-го августа 1902 г.; смотритель-учитель Хунзахскаго нормальнаго училища **Алферьевъ**—съ 1-го сентября 1901 г., учитель Владикавказскаго Николаевскаго городского училища **Поталовъ**—съ 15-го августа 1900 г.; учитель Майкопскаго городского училища **Богачевъ**—съ 1-го октября 1901 г.; учитель Ейскаго городского училища **Гончаровъ**—съ 27-го августа 1902 г.; учитель Екатеринодарскаго городского училища **Малышевъ**—съ 1-го іюля 1902 г.; учитель Майкопскаго городского училища **Леденевъ**—съ 1-го іюля 1900 г.; *губернскаго секретаря*: учитель-надзиратели: Грозненской Горской школы **Кривохатскій** и **Щербина**, оба—съ 15-го іюля 1902 г.; Сухумской Горской школы, **Губановъ**—съ 1-го августа 1901 г.; *коллежскаго регистратора*: учитель-завѣдующій Старощербиновскимъ двухкласснымъ училищемъ **Лосицъ**—съ 1-го сентября 1895 г.; на основаніи ст. 121 уст. служб. прав. (свод. зак., т. III, изд. 1896 г.).

(16-го іюля 1907 года, № 40). **УВОЛЬНЯЕТСЯ** отъ службы, согласно прошенію, директоръ Томскаго учительскаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Водяниковъ**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

По Московскому учебному округу. **ПРОИЗВОДЯТСЯ**, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: надзиратель Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственно-техническаго училища имени Ѳ. В. Чиждва **Клюге**—съ 1-го сентября 1906 г.; изъ надворныхъ въ *коллеж-*

скіе совѣтники: инспекторъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи **Пироговъ**—съ 1-го января 1906 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Крапивенскаго, **Знаменскій**—съ 1-го іюля 1906 г. и Семеновскаго, **Мельниковъ**—съ 1-го декабря 1905 г.; учитель-инспекторъ Арзамасской школы ремесленныхъ учениковъ **Колесниковъ**—съ 1-го іюля 1906 г., надзиратель Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища **Зейдлеръ**—съ 1-го сентября 1905 г.; завѣдующій Козельской низшей ремесленной школой **Толстогогузовъ**—съ 1-го іюля 1906 г.; учителя городскихъ училищъ: Тульскаго 1-го, **Муравьевъ**—съ 28-го августа 1906 г. и Макарьевскаго, **Копыринъ**—съ 1-го іюля 1904 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: наставникъ Новинской учительской семинаріи **Качевскій**—съ 27-го августа 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: учителя городскихъ училищъ: Каширскаго, **Петровъ**—съ 27-го декабря 1903 г., Тульскаго 1-го, **Пучковъ**—съ 1-го октября 1903 г., Алексинскаго **Андреевъ**—съ 1-го августа 1904 г.; сверхштатные учителя: Тульскаго 1-го городского училища: **Ковалевъ**—съ 1-го августа 1904 г. и **Цѣтровъ**—съ 21-го августа 1904 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: почетный смотритель Козельскаго городского училища **Домогацкій**—съ 23-го октября 1900 г.; письмоводитель (онъ же бухгалтеръ) Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственно-техническаго училища имени О. В. Чижова **Богдановъ**—съ 21-го сентября 1906 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: учитель Ильинскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ приходскаго училища **Блоковъ**—съ 5-го апрѣля 1905 г.; помощники учителя городскихъ училищъ: Бѣлевскаго, **Скачковъ**—съ 1-го ноября 1903 г. и Духовщинскаго, **Осиповъ**—съ 1-го августа 1903 г.

УТВЕРЖДАЕТСЯ въ чинѣ, со старшинствомъ: *коллежскаго секретаря*: учитель Бѣлевскаго городского училища **Осиповъ**—съ 1-го сентября 1902 г.

(30-го іюня 1907 года, № 43). НАЗНАЧАЕТСЯ членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и членъ консультаціи, при министерствѣ Юстиціи учрежденной, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Вѣлюстинъ**—товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, съ 23-го іюня.

НАЗНАЧАЮТСЯ: преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Красноярской гимназіи, статскій совѣтникъ **Теремець**—директоромъ Читинской учительской семинаріи; преподаватель Томской Маріинской женской гимназіи, надворный совѣтникъ **Успенскій**—директоромъ Томскаго учительскаго института.

По Харьковскому учебному округу. **ПРОИЗВОДЯТСЯ,** за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Харьковской губерніи **Рождественскій**—съ 10-го іюня 1906 г.; учитель Пензенской учительской семинаріи, **Давыдовъ**—съ 5-го сентября 1906 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: инспектора народныхъ училищъ: Курской губерніи, **Волоткинъ**—съ 18-го марта 1905 г. и Пензенской губерніи, **Щербаковъ**—съ 17-го мая 1893 г.; учитель Воронежской учительской семинаріи, **Одинцовъ**—съ 20-го ноября 1905 г.; наставникъ Пензенской учительской семинаріи **Молчановъ**—съ 10-го ноября 1905 г.; учитель-инспекторъ Борисовской школы ремесленныхъ учениковъ, Курской губерніи, **Дербекъ**—съ 3-го августа 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Волчанскаго, Харьковской губерніи, **Ковалевъ**—съ 18-го января 1905 г.; Грайворонскаго, Курской губерніи, **Матвѣиченковъ**—съ 29-го сентября 1906 г. и Острогожскаго, Воронежской губерніи, **Вѣицовъ**—съ 27-го ноября 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: завѣдывающій Моршанской низшей ремесленной школой Тамбовской губерніи, **Мартыновъ**—съ 20-го августа 1902 г., учителя городскихъ училищъ: Курскаго, **Кудряевъ**—съ 27-го августа 1906 г., Воронежскаго, **Цикавый**—съ 1-го февраля 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: завѣдывающій Уманской низшей ремесленной школой, Тамбовской губерніи, **Суровъ**—съ 1-го октября 1904 г., учитель Воронежской учительской семинаріи **Шаповаловъ**—съ 7-го ноября 1902 г.; учителя городскихъ училищъ: Воронежскаго **Ситникъ**, Тамбовкой губерніи: Тамбовскаго, **Спасибуховъ**, оба—съ 1-го августа 1905 г., Шацкаго, **Узбяковъ**—съ 1-го іюля 1905 г., Пензенской губерніи: Пензенскаго 2-го, **Невзоровъ**—съ 1-го августа 1905 г., Красн. юбодскаго **Шанинъ**—съ 1-го іюля 1905 г., **Пителинъ**—съ 1-го августа 1905 г. и Саранскаго, **Волковъ**—съ 1-го іюля 1902 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секре-*

тари: исправляющій должность учителя Щигровскаго городского училища, Курской губерні, **Бизюкинъ**—съ 13-го августа 1902 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: помощникъ учителя Воронежскаго городского училища **Замлѣловъ**—съ 1-го сентября 1906 г.; учителя приходскихъ училищъ Донской области: Иловлинскаго, **Бѣликовъ**—съ 28-го ноября 1906 г., Земцово-Боковского, **Величко**—съ 11-го сентября 1906 г., Мало-Мечетновскаго, **Воскобойниковъ**—съ 18-го декабря 1905 г., Нижне-Курмоярскаго, **Кузьминъ**, Михайловскаго, **Платоновъ**, Средне-Царицынскаго, **Протопоповъ**, всѣ трое—съ 1-го сентября 1906 г. и Цимлянскаго, **Шевандринъ** (завѣдывающій)—съ 24-го сентября 1906 г. и бывший домашній учитель Харьковской дирекціи народныхъ училищъ **Язевъ**—съ 20-го марта 1892 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: учителя приходскихъ училищъ: Харьковской губерніи: Изюмскаго: **Бурменко**, **Назаровъ**, Славянскаго: **Волошинъ**, **Стежкинъ**, **Щидловскій** и **Барышниковъ**, всѣ шестеро—съ 5-го октября 1906 г., Воронежскаго **Левченко**—съ 24-го апрѣля 1906 г., Краснослободскаго, Пензенской губерніи, **Балясниковъ**—съ 5-го октября 1906 г., Донской области: Распопинскаго, **Пвановъ**, Грушинскаго, **Козакъ**, оба—съ 1-го октября 1906 г., Золотовскаго, **Костинъ**—съ 17-го октября 1905 г., Терновскаго, **Назаровъ**—съ 1-го сентября 1906 г., Арчадинскаго, **Нтахинъ**—съ 28-го октября 1904 г. и Николаевскаго, **Ткачевъ**—съ 5-го октября 1906 г.

УТВЕРЖДАЮТСЯ въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, инспекторъ народныхъ училищъ Курской губерніи, **Оедоровъ**—съ 27-го ноября 1902 г., *коллежскаго секретаря*: учителя: Пензенской учительской семинаріи, **Касторскій**—съ 11-го марта 1902 г., городскихъ училищъ: Путивльскаго, Курской губерніи, **Сорокинъ**, Коротоякскаго, Воронежской губерніи, **Карханинъ**, оба—съ 1-го августа 1902 г., Хоперскаго, Донской области, **Макаровъ**—съ 1-го октября 1899 г.; *губернскаго секретаря*: бывшіе учителя уѣздныхъ училищъ, нынѣ исправляющіе должность учителя городскихъ училищъ: Кирсановскаго, Тамбовской губерніи, **Дмитревскій**—съ 13-го января 1899 г. и Александровскъ Грушевскаго, Донской области, **Одиновъ**—съ 13-го ноября 1899 г.; *коллежскаго регистратора*; учителя графическихъ искусствъ городскихъ училищъ: Курскаго, **Шумовъ**—съ 12-го марта

1902 г. и Толмачевского, въ гор. Тамбовѣ, Ульяновъ—съ 17-го іюня 1901 г.

(7-го іюля 1907 года, № 45). § По намѣстничеству Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. НАЗНАЧАЕТСЯ инспекторъ отдѣла промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ Рудольфъ—попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа.

Распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

П Р А В И Л А

о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ.

Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія 29 іюня 1907 г.

1. Педагогическіе курсы имѣютъ цѣлью доставлять педагогическое образованіе лицамъ обоюго пола, желающимъ посвятить себя учительской дѣятельности въ начальныхъ училищахъ.

2. Курсы могутъ быть учреждаемы министерствомъ народнаго просвѣщенія и другими вѣдомствами, а также частными лицами, городами, земствами, обществами и открываются, какъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и отдѣльно отъ нихъ.

3. Курсы, учреждаемые на средства минист. народнаго просвѣщенія, разрѣшаются симъ министерствомъ, а содержимые на мѣстныя средства—попечителемъ учебн. округа.

4. Педагогическую практику учащіеся на курсахъ пріобрѣтаютъ въ одномъ изъ мѣстныхъ начальныхъ училищъ или въ училищѣ, открытомъ при самыхъ курсахъ.

5. На курсы, съ начальными при нихъ училищами, учрежденные на средства минист. народ. просвѣщенія, ассигнуется: на двухгодичные не свыше 4000 р. и на трехгодичные не свыше 6000 руб.

Примѣчаніе. Курсамъ, открываемымъ на мѣстныя средства, можетъ быть оказываемо отъ казны пособіе.

6. На курсы принимаются лица, имѣющія свидѣтельства о знаніи полного курса городского по положенію 1872 года училища, уѣзднаго или духовнаго училища, Маріинскаго женскаго училища, прогимназій, а также и другихъ учеб-

ныхъ заведѣлій, курсъ коихъ не ниже двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. На курсы могутъ быть принимаемы и лица съ среднимъ образованіемъ, желающія ознакомиться теоретически и практически съ веденіемъ преподаванія въ начальныхъ училищахъ.

7. Приемъ на курсы производится только одинъ разъ въ годъ, передъ началомъ занятій, которыя продолжаются съ 1-го сентября до конца мая.

8. Занятія на курсахъ раздѣляются на теоретическія и практическія. Теоретическія занятія состоятъ въ изученіи общеобразовательныхъ предметовъ и въ усвоеніи свѣдѣній по педагогикѣ, дидактикѣ, училищевѣдѣнію, гигиенѣ со свѣдѣніями о поданіи первой помощи, а также методикѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ училищахъ, примѣнительно къ программѣ учительскихъ семинарій. Практическія занятія состоятъ въ преподаваніи въ начальныхъ училищахъ, подъ руководствомъ преподавателей, въ ознакомленіи съ наиболѣе употребительными въ начальныхъ училищахъ учебниками и пособіями и съ веденіемъ дѣтскихъ игръ и физическихъ упражненій.

Примѣчаніе. Шѣніе, музыка, занятія садоводствомъ, пчеловодствомъ, огородничествомъ, рукодѣліемъ, ручнымъ трудомъ и др. предметы вводятся соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ.

9. Занятія распредѣляются на два или на три года, причѣмъ изученіе предметовъ педагогическаго характера и всѣ занятія, соединенныя съ практикой въ начальномъ училищѣ, обязательны для всѣхъ учащихся на курсахъ; прохожденіе же общеобразовательныхъ предметовъ не обязательно для лицъ, окончившихъ среднія учебныя заведенія или получившихъ соотвѣтственную симъ заведеніямъ подготовку.

10. Завѣдываніе курсами возлагается на начальника (или начальницу) заведенія, при которомъ они состоятъ, или съ разрѣшенія попечителя округа на одно изъ лицъ, преподающихъ на курсахъ.

11. Завѣдывающій (или завѣдывающая) курсами, учрежденными отдѣльно отъ учебныхъ заведеній на средства частныхъ лицъ или земствъ, городовъ, обществъ (ст. 2 правилъ), избирается учредителями курсовъ, и утверждается попечителемъ учебнаго округа.

12. Преподавателями курсовъ, открываемыхъ при учебныхъ заведеніяхъ на средства казны, могутъ быть какъ учащіе даннаго учебнаго заведенія, по избранію завѣдывающаго курсами, такъ и особо приглашенныя лица, съ разрѣшенія директора народныхъ училищъ, если подлежащія учебныя заведенія находятся въ вѣдѣніи дирекціи, или попечителя учебнаго округа, если учебныя заведенія вѣдѣнію дирекціи не подчинены,—въ томъ и другомъ случаѣ, по представленію завѣдывающаго курсами.

13. Преподаватели курсовъ, открываемыхъ отдѣльно отъ учебныхъ заведеній на мѣстныя средства, избираются завѣдывающимъ курсами, съ согласія учредителей курсовъ.

14. Наблюденіе за порядкомъ и отвѣтственность за веденіе дѣла на курсахъ возлагается на завѣдывающихъ курсами.

15. Руководство курсами въ учебно-педагогическомъ отношеніи принадлежитъ совѣту курсовъ, состоящему подъ предсѣдательствомъ лица, завѣдывающаго ими, изъ преподающихъ на курсахъ и въ начальномъ при нихъ училищѣ.

Примѣчаніе. Въ составъ совѣта курсовъ открытыхъ на мѣстныя средства, можетъ входить уполномоченный отъ учредителей курсовъ.

16. Таблица числа недѣльныхъ уроковъ по предметамъ программы преподаванія, распредѣленіе и постановка практическихъ занятій въ начальномъ училищѣ, правила о пріемѣ учащихся и вообще организація курсовъ составляются, на основаніи сихъ правилъ, совѣтомъ курсовъ и утверждаются попечителемъ округа.

17. Общее наблюденіе за курсами, открываемыми при учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ дирекціи или отдѣльно отъ учебныхъ заведеній, возлагается на директоровъ народныхъ училищъ и на инспекторовъ народныхъ училищъ, какъ непосредственныхъ ихъ помощниковъ. Въ случаяхъ, когда директоръ или инспекторъ присутствуютъ въ засѣданіи совѣта курсовъ, имъ предоставляется предсѣдательствованіе въ совѣтѣ. Общее наблюденіе за курсами, открываемыми при учебныхъ заведеніяхъ, неподвѣдомыхъ дирекціи, лежитъ на начальникахъ заведеній, при которыхъ курсы открыты.

18. По окончаніи курсовъ, учащіеся, успѣшно выполнившіе всѣ положенныя для нихъ практическія занятія, под-

вергаются испытанію въ знаніи пройденнаго ими на курсахъ. Лица, выдержавшія испытанія удовлетворительно, получаютъ соотвѣтственное свидѣтельство объ успѣшномъ прохожденіи курсовъ.

Примѣчаніе. Свидѣтельство объ успѣшномъ прохожденіи курсовъ, выдаваемое слушательницамъ курсовъ, прошедшимъ курсъ прогимназіи, или 3 низшихъ классовъ гимназіи, замѣняетъ свидѣтельство о шестимѣсячной практикѣ, принимаемое за основаніе для выдачи имъ учительскихъ свидѣтельствъ.

Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Опредѣленіями основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Признать заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдующія книги.

— „Водовозова, Е. Н. Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Шведы и норвежцы. 2-е изданіе. С.-Петербургъ. 1907. Стр. 178. Цѣна 40 коп.“

— „Ганжулевичъ, Т. Достоевскій и Герценъ въ исторіи русскаго самосознанія. С.-Пб. 1907. Стр. 32. Цѣна 15 коп.“

— „Лиданова, Л. „На развѣтѣ“ и другіе рассказы. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 82. Цѣна 50 коп. въ папкѣ.“

— „Орловскій, С. Исторія Мурочки. Повѣсть. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 288. Цѣна 1 руб. въ папкѣ.“

— „Поповъ, Вл. А. Природа въ комнатѣ. Краткое руководство къ устройству аквариума и террариума, выбора животныхъ и растеній и ухода за ними. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1906. Стр. 86. Цѣна 10 коп.“

— Томпсонъ Эрнестъ Сетонъ. Маленькіе дикари, или повѣсть о томъ, какъ два мальчика вели въ лѣсу жизнь индѣйцевъ и чему они научились. Переводъ съ англ. Л. Б. Хавкиной. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 4+651. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

Опредѣленія отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— „*Ельницкій, К.* Методика начальнаго обученія отечественному языку. 22-е изд., М. М. Гутзаца. С.-Пб. 1907. Стр. 202+IV. Цѣна 75 коп.“ (также въ качествѣ руководства для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается методика начальнаго обученія русскому языку).

— „*Голицовъ, П.* О преподаваніи синтаксиса родной рѣчи въ связи съ объяснительнымъ чтеніемъ, устными и письменными изложеніями. С.-Пб. 1906. Стр. II+128. Цѣна 50 коп.“

— „*Макушинъ, А. И.* Курсъ гигиены для среднихъ учебныхъ заведеній и учителей начальныхъ школъ. Часть I. Анатомія и физиологія.—Часть II. Собственно гигиена. Томскъ и С.-Пб. 1907. Стр. 56+217. Цѣна 1 руб. 25 коп.“

б) въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— *Водовозова, Е. Н.* Какъ люди на о́бломъ свѣтѣ живутъ. Болгары.—Сербы.—Черногорцы. 3-е изд., испр. и доп. С.-Пб. 1907. Стр. 213. Цѣна 40 коп.“

— „*Розенштейнъ, Х. Д.* и *Ц. Рохлинъ.* Бетъ-мидрошъ. Еврейская хрестоматія. Руководство для упражненія въ легендарно-еврейскомъ языкѣ, Изд. Т. Л. Функъ. Вильна. 1906. Стр. 239“ (для еврейскихъ училищъ).

СПИСОКЪ КНИГЪ,

разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и бібліотекъ.

— „*Васильковский, А.* Что такое почва? Очеркъ. Издалъ В. Березовскій. (Солдатская бібліот. № 324). С.-Пб. 1901. Стр. 23. Цѣна 6 коп.“

— „Водовозова, Е. Н. Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Болгары.—Сербы.—Черногорцы. 3-е изд., испр. и доп. С.-Пб. 1907. Стр. 213. Цѣна 40 коп.“

— „Водовозова, Е. Н. Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Шведы и норвежцы. 2-е изданіе. С.-Пб. 1907. Стр. 178. Цѣна 40 коп.“

— „Поповъ, Вл. А. Природа въ комнатѣ. Краткое руководство къ устройству аквариума и террариума, выбора животныхъ и растений и ухода за ними. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1906. Стр. 86. Цѣна 10 коп.“

— „Поповъ, В. И. Химія для самообразованія въ дешевой домашней лабораторіи. Съ предисловіемъ Н. Н. Бекетова. М. 1907. Стр. 199. Цѣна 60 коп.“

— „Сборникъ чтеній по русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка. Подъ ред. И. П. Хрущова. Изд. Общества ревнителѣй русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. С.-Пб. 1907. Стр. II+419. Цѣна 1 руб.“

ПРОСВѢТИТЕЛЬ.

Назадъ тому двадцать лѣтъ такъ-же стояло наше обширное торговое село; такъ-же тихо—тихо струилась наша маленькая рѣченка. Только не такъ гадко было мое и моихъ товарищей—теперь бородатыхъ мужей—настроение... Теперь я—учитель школы, выпустившій съ правами на льготу по воинской повинности 4, 3 и 2 разряда болѣе 100 крестьянскихъ ребятишекъ; учитель не смѣющій прямо глядѣть на Божій свѣтъ, ибо ученики мои недавно воевали съ «японскими макаками» и оказались «кое-каками», что показало, на сколько хорошо я ихъ обучилъ и развилъ ихъ способности. Товарищи мои—то-же учителя, дьякона, священники, телеграфисты, машинисты или простые крестьяне то-же не такъ жизнерадостны, какъ тогда, двадцать лѣтъ тому назадъ.

Тогда мы рѣзвились, какъ воробьи: бѣгали гурьбами изъ улицы въ улицу, изъ огорода въ огородъ, въ садъ, въ широкое поле, на рѣку купаться. Какъ любили мы купаться, какъ правилось намъ брызгаться свѣжей, блестящей на солнцѣ водой!..

Помню, любимой нашей забавой было брызгать прямо въ лицо другому множествомъ кристально-чистыхъ струекъ и наблюдать, какъ тотъ упрямо идетъ на встрѣчу съ открытыми глазами ..

Играли, шумѣли, радовались... Теперь такое настроеніе за деньги не купишь; ни водкой, ни какимъ инымъ дурманомъ не вызовешь... Мрачна жизнь, мрачны думы. Мрачно настроеніе въ настоящемъ и не вѣрится въ скорый разсвѣтъ и ясные дни.

Мы и тогда задумывались серьезно, но и думать умѣли какъ-то весело. Помню, часто, прибѣжавъ купаться и уже наполовину раздѣвшись, мы долго стояли на берегу и смот-

рѣли на интересное явленіе. Изъ купальни выходилъ баринъ съ козлиной бородкой и начиналъ плавать на просторѣ рѣки. Онъ умѣлъ плавать такъ: ляжетъ, какъ сухая щепка, на поверхность воды и лежитъ, не топчетъ. Начнетъ легонько грести сухонькими кистями и двигается, разрѣзая воду сморщенными ступнями ногъ... Намъ это казалось оригинальнымъ и смѣшнымъ, но мы не смѣялись; мы даже сужденія высказывали шопотомъ. Не знаю, благовоспитапы мы были настолько или просто трусили: баринъ былъ нашъ мировой судья... «Смотри, смотри, Петя», шепталъ одинъ: «судья опять лежитъ на водѣ». И мы притихали. Добѣгающіе съ горы товарищи тоже при-молкали. «Смотрите, говорилъ я, «животъ перетягиваетъ, то-нетъ немного».

— «Онъ его булками набилъ», замѣчалъ кто-нибудь. «А что-же голова не тянетъ? у меня всегда голова въ воду уходитъ, когда я попытаю такъ лежать», прибавлялъ лобастый Васька, сынъ колесника. «Она у него сухонькая!» отвѣчалъ ему кто-нибудь: «и булокъ въ ней нѣтъ.» — А мозгъ? — «Мозгъ?...» и мы становились въ тупикъ: почему мозгъ у него легокъ и не тянетъ голову внизъ, какъ у Васьки..

Судей такихъ давно ужъ нѣтъ. Этотъ баринъ много лѣтъ живетъ гдѣ-то въ столицѣ. Мы о немъ забыли. Думали даже, что его и въ живыхъ нѣтъ... Вдругъ нынѣшней зимой онъ всплылъ, какъ тогда, на поверхность нашей жизни. Онъ началъ одному изъ насъ высылать «Вѣче»... Тотъ, кому высылалась эта газета, неохотно бралъ ее съ почты и она часто попадала въ теплушку къ одному умному торговцу на базарѣ. Онъ растоплялъ ея печурку... Мнѣ, какъ учителю, особенно горько было, когда я узналъ объ этомъ... Жить въ столицѣ и высылать въ деревню «Вѣче» (навѣрное для чтенія), то «Вѣче» въ которомъ народныхъ избранниковъ, «лучшихъ людей» по словамъ Государя Императора, называютъ негодьями и др. неприличными словами... — Какъ это понять? Мы и такъ не разберемся, что бѣло, что черно, а намъ наши радѣтели «Вѣче» шлютъ... Я вздохнулъ и сказалъ: «Боже и народъ! прости имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ!» А «Васька», сынъ колесника, теперь дьяконъ о. Василій, усмѣхнулся и молвилъ: «у г. Швабрина, видно, и теперь животъ перетягиваетъ...»

ЛЕТУЧИЯ ЗАМѢТКИ.

На этотъ разъ я беру смѣлость подѣлиться съ коллегами опытами изъ 22-хъ лѣтней школьной практики. Я увѣренъ, что новаго ничего не скажу; но все таки думаю, что „Летучія замѣтки“ послужатъ кому-нибудь изъ товарищей темой для болѣе детального обзора затрагиваемыхъ мною вопросовъ.

Я хочу поговорить объ учебникахъ и книгахъ для внѣкласснаго чтенія. Попробую это сдѣлать, на сколько позволятъ память и размѣры такой статьи, какъ „Летучія замѣтки“

Каждый учитель выбираетъ учебники по своему вкусу, на сколько возможно по мѣстнымъ и другимъ соображеніямъ. У cadaго есть излюбленный задачникъ, букварь, грамматика... То-же можно сказать и по отношенію къ книгамъ для внѣкласснаго чтенія. Такъ что можно даже сказать: Каковъ учитель, таковы и книги. Но бываетъ и иначе: иногда книги высылаются безъ вѣдома и участія учителя, и въ такихъ случаяхъ книги выполняютъ чаще роль декоративную, чѣмъ образовательную. Высылаются, напр., въ новую школу 40 кн. Брема. И чтоже? Всѣ эти книги по содержанію оказываются не доступными ни ученикамъ, ни взрослымъ, хотя предназначаются и для тѣхъ и для другихъ.

Мой взглядъ на учебники таковъ. Пальму первенства по русскому языку я отдаю кн. Тихомирова „Вешніе Выходы“ 1, 2 и 3 книги. Объ этихъ книгахъ я слыхалъ отъ другихъ и хорошіе, и не совѣмъ лестные отзывы. По отзыву учителя К, 3-я книга „В. В.“ не содержитъ въ себѣ дос-

таточнаго количества статей по природовѣдѣнію, а историческій отдѣлъ слишкомъ растянуть. 2-я книга изобилуетъ баснями... Не согласенъ съ г. К. Не говоря уже о томъ, что учебный матеріалъ расположенъ во всѣхъ 3 кн. „концентрическими кругами“, я убѣдился на опытѣ, что „В. В“ пока не замѣнимы, ибо во всѣхъ 3 кн. послѣ каждой статьи есть вопросы для самостоятельныхъ письменныхъ работъ, а это значительно облегчаетъ трудъ учителя... Много значить и руководство къ В. В

Хороши: букварь Вахтерова и зад. Комарова, хотя въ послѣднемъ задачи для 3 года уступаютъ зад. Гольденберга въ смыслѣ трудности вычисленія.

Мнѣ кажется, что отъ учителя еще много зависитъ сдѣлать тотъ или другой учебникъ интереснымъ. Если проходить статьи по порядку, что дѣлалъ и я въ началѣ службы, то и хорошій учебникъ будетъ скученъ (букварь и задачникъ не въ счетъ). Впрочемъ, это азбука школьнаго дѣла. Другое дѣло—ариѳметика. Здѣсь уже требуется строгая послѣдовательность. Для уснѣшнаго веденія счисленія въ школѣ необходима опытность со стороны учителя (иначе выйдетъ „не дѣло, только мука“) и только опытный учитель можетъ разобраться въ томъ или другомъ задачникѣ, т. е. рѣшить максимумъ задачъ, удѣляя столько времени, сколько можно безъ ущерба для другихъ предметовъ. Нигдѣ такъ не цѣнится время, какъ въ школѣ.

Помню, первое время службы я до того увлекался какимъ нибудь правиломъ, что недѣли двѣ уходило на его объясненіе. Устные задачи я почти игнорировалъ, пока не убѣдился путемъ практики въ ихъ рѣшающемъ значеніи, т. е. въ томъ, что пока ученикъ не овладѣетъ секретомъ вычисленія на 4 дѣйствія въ предѣлѣ первой сотни, дѣло на ладъ не пойдетъ.

А чего стоитъ учителю и „первакамъ“ овладѣть счетомъ до 20—знаетъ всякій учитель! Но, къ сожалѣнію, не всякій инспекторъ не потребуетъ умѣнья (уже въ ноябрѣ) рѣшать задачи и численные примѣры въ предѣлѣ 20. Противъ этого я возражаю: до Рождества можно пройти съ новичкамъ только первый десятокъ и „круглыя числа“ отъ 10 до 100 во всевозможныхъ комбинаціяхъ (беру зад. Комарова). Послѣ этой трудности дѣло пойдетъ быстрымъ тем-

помъ. Спѣшить не слѣдуетъ,—нужно ждать отсталыхъ. Лучше въ 3-мъ отдѣленіи поспѣшить въ виду краткости учебнаго года.

За 22-лѣтнюю службу я твердо убѣдился, что главнымъ тормазомъ (въ 1-мъ отдѣленіи особенно) является слабая дисциплина — „душа всякаго дѣла“, а школьнаго особенно. Много труда нужно положить, пока не выработается активное вниманіе у большинства малышей. Всегда найдете 5—10 неисправныхъ. Виновать не учитель, а первобытное домашнее воспитаніе, и инспектора должны брать это во вниманіе, когда дѣлаютъ ревизію, должны знать, что учителя не чародѣи, а люди, взявшіе на себя воспитаніе деревенскаго юношества до человѣкоподобнаго образа. Вѣдь между домашнимъ режимомъ крестьянъ и школьнымъ нѣтъ общихъ точекъ. Школа-другой міръ!

Пока ученикъ не овладѣлъ механизмомъ чтенія, у насъ (на югѣ) нельзя требовать отъ него твердаго знанія значенія каждаго слова, тѣмъ болѣе, что букварь Вахтерова изобилуетъ великорусскими словами и оборотами, равносильными иностраннымъ для нашихъ малороссовъ. Большинство словъ должно быть извѣстно при прохожденіи букваря. Я объясняю, но разъ—два объяснить еще не достаточно для недисциплинированнаго ума „первака“

По ревизіи Инспекторъ и члены училищнаго Совѣта судятъ и объ учителѣ. Но такъ ли должно быть? Нѣтъ. Ревизія—это очная ставка, обоюдный экзаменъ—ученикамъ и учителю. Если инспекторъ не въ духѣ, то и хорошіе результаты отъ ревизіи не помѣшаютъ сорвать зло на „стрѣлочникѣ“ Хорошо, если стрѣлочникъ „пути прогресса“ сумѣетъ сразу стушеваться по пословицамъ: Кто меньше, тотъ не будетъ старше и „скажи враче, якъ, панъ каже“

Но не всякій учитель (если онъ не обезличился) согласится пресмыкаться, не смотря на то, что счеты съ Инспекторомъ при ученикахъ не желательны какъ для учителя, такъ и для Инспектора, если онъ наскочитъ „на камень“ т. е. на такого, котораго „дѣло боится“ (а не онъ дѣла). Я далекъ отъ умаленія значенія Инспектора въ дѣлѣ просвѣщенія. Но въ свободной школѣ (а чѣмъ раньше это наступитъ тѣмъ лучше) не должно быть бюрократическаго режима. Учитель—хозяйинъ школы даже и тогда, когда у него ин-

спекторъ. Ученики преданы учителю, смотрятъ на него, какъ на непогрѣшимый авторитетъ, и „горе тому человѣку, который соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ“.

Пусть во время ревизіи инспекторъ самъ прежде спрашиваетъ учениковъ, а потомъ ужъ и учитель, освоившись. Пусть учитель посмотритъ на инспектора, а инспекторъ на учителя. Такимъ образомъ учитель схватитъ пріемъ инспектора, а инспекторъ оцѣнитъ учителя, и оба придутъ къ правильному выводу. Ревизія не должна по своему тону быть урокомъ для учителя, тѣмъ болѣе, что она по большей части происходитъ въ присутствіи законоучителя, который „своего бревна не видитъ“ (полнаго и поголовнаго незнанія молитвъ въ первомъ отдѣленіи), а „сучекъ“ у учителя увидитъ. Фактъ: батюшка, чтобы выйти сухимъ изъ воды при провѣркѣ инспекторомъ 1-го отдѣленія, котораго онъ ни разу не посѣтилъ за годъ—сослался на отсутствіе учебниковъ, упустивъ изъ то обстоятельство, что учить вѣрѣ и молитвамъ можно и „со словъ“, а въ бесѣдѣ о фiasco съ учителемъ іерей сказалъ: „На что учить, вѣдь все равно забудутъ“. Надо еще принять во вниманіе, что чаще всего инспекторъ ночуетъ у законоучителя. Если инспекторъ является въ школу какъ начальникъ формалистъ („въ футлярѣ“) и будетъ держать себя съ олимпійскимъ величіемъ, то это будетъ аналогично пресловутому „руки вверхъ“, съ тою разницей, что отнимаются не деньги, а человѣческое достоинство. Но если инспекторъ является въ школу какъ старшій учитель и другъ и будетъ держать себя корректно, еслибъ и дефектъ нашелъ, то я увѣренъ, что онъ вынесетъ болѣе правильный взглядъ на ту или другую школу и постановку въ ней дѣла. Онъ узнаетъ изнанку школы и нужды ея и учителя, откровенность котораго всегда въ зависимости отъ поведенія инспектора. Здумчивый учитель реагируетъ на всякую несправедливость „гостя“.

Знаю такія школьныя ревизіи, гдѣ инспекторъ, не успѣвъ переступить порогъ, уже гласитъ: „Вы только писать умѣете! а вотъ посмотримъ, каковы-то будутъ результаты“

Но развѣ „писать“ инспектору о вуждахъ школы предосудительно? Я понимаю, что иной Инспекторъ дорожитъ больше всего покоемъ. Но инспекторъ, о которомъ сейчасъ идетъ рѣчь, не принадлежитъ къ сонму рутинныхъ; напротивъ человѣкъ передовой и тактичный. Просто, онъ врагъ

переписки. Но зачѣмъ же начинать ревизію со словъ „руки вверхъ“ или вѣрнѣе „руки по швамъ!“

Впрочемъ, на нашихъ уже глазахъ совершается эволюція въ ревизіяхъ инспекторовъ, т. е. переходъ отъ стараго времени, предъ которымъ упомянутые факты блѣднѣютъ, къ новому. Инспекторъ—начальникъ уступаетъ мѣсто инспектору—товарищу. На сколько я не голословенъ, предоставляю судить многоуважаемымъ коллегамъ. Знаю я лично одного изъ такихъ инспекторовъ, которыхъ дай Богъ побольше на Руси, хотя онъ и не молодъ. Онъ какъ метеоръ мелькнулъ и даже его недруги вспоминаютъ о немъ добрымъ словомъ. Онъ былъ отзывчивъ ко всѣмъ, цѣнилъ старыхъ служаекъ, но къ выскочкамъ былъ строгъ и во время ревизій производилъ впечатлѣніе грубаго. Знаю и такого инспектора, который даже просилъ учителей писать обо всемъ и на каждую бумажку отвѣчалъ съ не обычной для Инспектора вѣжливостью.

Закончу пожеланіемъ скорѣйшаго возрожденія свободной школы со школьнымъ попечительствомъ во главѣ. Полагаю что тогда учителя выйдутъ изъ закововъ наго круга.

Дай Богъ, чтобы дѣло просвѣщенія русскаго народа пошло по другому руслу; чтобы учитель смѣло смотрѣлъ въ будущее и не дрожалъ за существованіе. Чѣмъ раньше начнется возрожденіе, тѣмъ лучше, особенно для тѣхъ учителей, которые не были пассивными зрителями наступающей зари освобожденія страны (и школы) отъ вѣковыхъ оковъ.

Не начальники нужны для школы, а руководители, такъ какъ школьное дѣло требуетъ и отъ учителя, и отъ инспектора постоянной подготовки и взаимной солидарности. „Только тотъ учитель хорошъ, который и самъ учится“.

Въ новой школѣ для учителя откроется широкое поле дѣятельности, и участь его не будетъ зависѣть болѣе отъ традиціоннаго начальства, начиная отъ инспектора и кончая писаремъ, старостой и попечителемъ, который съ своей особой, какъ съ писанной торбой, носился бы еще долго, если бы „Положеніе“ 26 Марта с. г. не поставило надъ нимъ—этнмъ пережиткомъ стараго времени—крестъ.

КАРТИНКА.

(окончаніе).

III.

Александръ Ивановичъ тотчасъ же заснулъ тяжелымъ сномъ разбитаго человѣка. Все, что твердо хранилъ на душѣ въ бодрствениомъ состояніи, теперь могло свободно вырваться наружу. Лицо его приняло землистый страдальческій оттѣнокъ. Порой онъ стоналъ, бредилъ и судорожно морщился точно отъ сильной физической боли. Въ большую пропасть отчаянія и нравственной неудовлетворенности ему, казалось, даже невозможнымъ упасть. Во всемъ, что дорого и свято для человѣка, онъ былъ оскорбленъ. Все было поругано, осквернено. Онъ еще не былъ у инспектора, но уже самый фактъ появленія въ городѣ производилъ удручающее впечатлѣніе. Сердце съ болью сжималось при слухахъ объ арестахъ, провокаторствѣ, сыскѣ и безработицѣ.

Къ вечеру пришла Маяя съ подругой. Она показалась Александру Ивановичу серьезнѣй, чѣмъ была прежде и въ глазахъ ея были замѣтны слѣды глубокаго нестомщеннаго оскорбленія, которые покрывали легкой дымкой траура всю ее веселую на видъ.

— Здравствуй, милый,—привѣтствовала она пріѣзжаго и бойко бросилась къ нему, стараясь скрыть свою перемѣну и казаться веселой и жизнерадостной.

— Ого, подумалъ Александръ Ивановичъ, значитъ—тюрьма не кладбище, а что-то въ родѣ того. Однако въ слухъ онъ въ тонъ ей отвѣтилъ: здравствуй, милая!

— Что, прогнали?

— Какъ видишь, подтвердилъ спрошенный.

— Ширяевъ? допрашивала дѣвица.

— Думаю...

— Онъ думаетъ... Извольте радоваться. Нужно было бороться, а онъ думалъ. Фи! Неисправимъ, хоть брось! Да что ты какой кислый! тормошила Маня. Я веслась сюда—думаю: вотъ хорошій человѣкъ. Съ хорошимъ человѣкомъ и поговорить лестно, а тутъ... Фи!

— Подожди, подожди, перебилъ ее Александръ Ивановичъ: Ты намолчалась въ тюрьмѣ и рада трещать безъ умолку, а тутъ человѣкъ прѣхалъ съ дороги и соснулъ, какъ слѣдуетъ благодушному обывателю.

— Это ты-то благодушный обыватель? Ты? спрашивала Маня, еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.

— Конечно я, а что кто же?

— Хорошъ—вечего сказать,—и Маня звонко засмѣялась. Смѣхъ ея не звучалъ уже такъ беззаботно и заразительно... Грубая рука жандармовъ и гнетъ тюрьмы сорвали что-то самое тонкое и благоуханное. Оно исчезло подъ напоромъ грубой житейской правды.

— „Да, не та, совсѣмъ не та,—думалъ Александръ Ивановичъ, разглядывая Маню. Бурю выдержала, ломка міра была. О, милая, милая... Я могу только предполагать, но вижу, что было что-то громадное, важное, болѣзненное.“

Подруга Мани съ дѣвичьимъ любопытствомъ разглядывала уволенного учителя, изрѣдка отвѣчая на вопросы, предложенные прямо ей. Степанъ Никаноровичъ суетился со своимъ немудрымъ хозяйствомъ. Онъ старался внести оживленіе и поправить настроеніе. Всѣмъ было тяжело, но боль была тупая и она уходила на задній планъ. На лицо были молодья, вѣрящія, работоспособныя натуры.

— Ребятишки, пошумите, пошумите, ободрялъ Степанъ Никаноровичъ. Можетъ и моя старушенція поднимется. Любить она всѣхъ васъ. На меня ворчать, ворчить, да сама и влопается.

Маня капризно, какъ ребенокъ, приставала къ Александру Ивановичу, чтобы онъ рассказывалъ ей о себѣ. Тотъ въ свою очередь просилъ отомъ же ее самое. Словомъ ребятишки играли въ разговоръ.

— Возьму вотъ да и уйду, заявляла Маня.

— Дай же на тебя посмотрѣть—протестовалъ А. И.

— Нашелъ тоже интересъ. Ну смотри—и рассказывай...

— Нечего, Манюша, рассказывать-то, вмѣшался Сте-

панъ Никоноровичъ. Все просто до гадости... Былъ прохвостъ, спойлъ прохвостовъ и доносъ готовъ. А чиновники наши тому и рады,—уволить безъ промедленія, да еще... А, впрочемъ, ну ихъ—махнулъ рукой старый учитель, выдавшій учительскіе виды на своемъ вѣку. Про мерзость и говорить мерзко... Идите-ка лучше пить чай...

За чаемъ завязалась непринужденная перестрѣлка на общія политическія темы. Говорили о народѣ, о значеніи школы, о нашихъ и вашихъ. Пошла сравнительная оцѣнка программъ политическихъ партій въ отношеніяхъ къ мужику,—смѣсь случайныхъ мыслей, фактовъ и наблюденій. Начался тотъ нескончаемый російской разговоръ о высшихъ матеріяхъ, который каждому хорошо извѣстенъ.

— Ага! такъ вы все возитесь со своимъ мужикомъ, горячился хозяинъ. Куда это къ черту годится! Не о политическихъ партіяхъ съ нимъ говорить, а варить его въ семи, въ десяти, въ двадцати наконецъ квасахъ. Вы возьмите все это наше движеніе. Возьмите аграрныя волненія и скажите мнѣ на милость, господа современные просвѣтители деревни: гдѣ кончается черносотенный погромъ и начинается революціонный актъ? Ну, скажите? кричалъ расходившійся Степанъ Никаноровичъ, нападаая одновременно на всѣхъ присутствующихъ. Нѣтъ, вы не скажете,—да! Ибо вы сами не знаете—гдѣ конецъ одного и начало другого; ибо всѣ эти волненія дики, грубы, безчеловѣчны; ибо они не результатъ народнаго самосознанія, а явленія стихійныя; это порывъ монгольской ненависти ко всему порядочному, образованному, культурному. Изъ всей массы погромовъ много ли вы найдете актовъ осмысленной борьбы, борьбы массовой съ эксплуатацией, съ притѣсненіями, борьбы съ насиліемъ и зломъ? Нѣтъ ничего подобнаго. А видать, что въ помѣщицкѣй усадьбѣ хорошо живется и хорошо постановлено хозяйство. Чтожъ—потолковали, поругались, выпили... И забурила кровь молодецкая, заходила силушка богатырская, а выводъ ужъ извѣстенъ... Все, что есть, руби, рѣжь, жги, громи... Развѣ же это не форменный погромъ? Извините меня старика, а такихъ вещей я переварить не могу и къ чести нашего крестьянства тоже не отнесу.

— Разъ это взрывъ народной мести, взрывъ всей злобы, униженія, рабства, которое вѣками копилось въ тайни-

кахъ народной души, въ самыхъ укромныхъ потаенныхъ уголкахъ народнаго сердца-и вы захотѣли деликатности! заговорилъ Александръ Ивановичъ, сдерживая себя и стараясь говорить хладнокровнѣе. Развѣ не виновато само барство постоянными уколами и третированіемъ мужика? Развѣ оно не постоянно неумолимо гнететъ и ограничиваетъ мужика вездѣ? Возьмемъ ли правовую сторону дѣла или экономическую. У барина, все—у мужика ничего. Идетъ съ нуждой мужикъ къ барину, а его встрѣчаютъ не какъ рабочую силу, но какъ нищаго, какъ неопрятное вонючее животное. Съ него норовятъ работы взять больше и понизить плату. Безъ мужика все равно не обойдется, какъ ни противенъ онъ барскому зрѣнію и обонянію..

— Э—затянулъ про матушку про Волгу,—про овалъ было перебить Степанъ Никаноровичъ, но дѣвицы горячо запротестовали и тому пришлось выслушивать отвѣды.

— Совершенно вѣрно какъ вы сказали—все это стихійно, дико, бессмысленно. Мужикъ нашъ сѣрь въ массѣ—это тоже совершенно вѣрно. На факты и жизнь глаза закрывать не слѣдуетъ. Но развѣ можно управлять бурей и направлять ее по своему усмотрѣнію? Пронесется буря, но глянетъ и солнышко! Отрадно и легко задышетъ вся природа; все оживетъ, все обновится... Я думаю здѣсь тоже самое. Слишкомъ солонъ мужику барскія затѣи, потому, что выросли онѣ на мужицкомъ потѣ и крови... Не мнѣ, такъ никому!

— Эге! вотъ какова логика вашего мужика,—насмѣшливо вставилъ Степанъ Никаноровичъ. Что жъ, такъ и запишемъ. Всякому свое! мечтательно закончилъ онъ и прищурившись посмотрѣлъ на коллегу.

— Напрасно иронизируете. Это вамъ не идетъ. Мужики о землѣ, да о волѣ слышали, а ихъ казачьими плетями порюютъ. Развѣ это не взорветъ? Вы, я думаю, на что ужъ благодущный челонѣкъ, а и то бы взорвались...

— Гдѣ ужъ? вѣдь я не бомба,—скромничалъ старый учитель.

Дѣвицы засмѣялись и забили въ ладоши: Александръ Ивановичъ тоже усмѣхнулся, однако продолжалъ говорить. Онъ любилъ обычно разговаривать съ мужичками и никогда не выступалъ съ рѣчами. Такой методъ призна-

валь и доступнымъ, и правильнымъ, и безопаснымъ. Теперь же онъ, что называется, разошелся и могъ говорить много, долго и даже съ увлеченіемъ.

— Послушайте, М. М. Г. Г.,— натопорчился Степанъ Никаноровичъ. Ужели вы и мужика пичкаете вотъ такими же рѣчами?

— Это еще зачѣмъ? почти въ одинъ голосъ спросила молодежь и засмѣялась тождественности вопроса.

— Э,—да ну васъ,—махнулъ рукой Степанъ Никаноровичъ. Вишь какъ выдрессированы. Даже думаютъ одними словами... Качайте, качайте, милѣйшій Александръ Ивановичъ! Послушаемъ,—какъ вы совращали мужика въ деревнѣ. Очень, доложу вамъ, интересная штука!

— Вотъ такъ и развивалъ, проговорилъ ораторъ и замолчалъ. Горячка прошла и ему стало стыдно за свое пустозвонство. Люди все были свои и всѣ отлично знали другъ друга. Говорили и смотрѣли на вещи одними глазами. Была разница лишь въ годахъ и темпераментѣ. Задачи миссіи въ деревнѣ были такъ ясны для каждаго и требованія извѣстной мѣстности вполне извѣстны учителю того района, такъ что подобная толкотня была совершенно неумѣстной. Всѣ они знали, что въ мужикѣ нужно развить его самосознаніе. Какъ это ни странно, а приходилось лишь открывать въ мужикѣ человѣка и указывать ему самому на его чело-вѣчность. Такъ сѣрь былъ мужикъ тамъ, гдѣ работали всѣ наши труженики на нивѣ народной. О политическихъ партіяхъ, о ярлыкахъ не приходилось серьезно говорить, потому что всѣ они были достаточно умны, чтобы привѣсить вывѣску на пустое помѣщеніе.

— Все таки, братъ, скверно,—вырвалось у Степана Никаноровича.

— Всѣ вздрогнули и разомъ посмотрѣли на Александра Ивановича. Тотъ, встрѣтивъ столько глазъ, вздрогнулъ и подтвердилъ, что дѣло дѣйствительно скверно.

— Однако могло быть и хуже,—предположила Маня.

Собраніе согласилось съ этимъ предположеніемъ и конфузливо стало прощаться.

— Послѣ инспекторской бачи приходи ко мнѣ. Посмотримъ, что онъ тамъ наговорить тебѣ, пригласила Маня и вмѣстѣ съ подругою ушла, оставивъ двухъ отставныхъ учителей рѣшать дальнѣйшее.

IV

На другой день утромъ въ прихожей инспектора раздался звонокъ. Инспекторъ вздрогнулъ и сталъ охорашиваться. „Кого еще такую рань чертъ несетъ“, подумалъ онъ. Кляузы какія нибудь, а то „сознательный просвѣтитель“ прибыли... Шляются безъ толку, чертъ дери! Не сидится у себя въ деревнѣ. Въ городъ нужно, къ центру умственной жизни... Скажите пожалуйста. . Культуртрегеры какіе.

Въ канцелярію вошелъ Александръ Ивановичъ. Лицо инспектора перекошилось, погрязнѣло, потускло, но на одно мгновенье. Онъ быстро овладѣлъ собой и заскользилъ къ пришедшему.

— Александръ Ивановичъ! Добро пожаловать. Какъ ваше здоровье? бормоталъ инспекторъ, тиская учительскую руку. Ну-какъ дѣла? Ужъ вѣроятно куда нибудь пристроились? Теперь я думаю самому смѣшно, что потратили столько лѣтъ на мужичьихъ ребятъ?

— Ишь, чертъ,—подумалъ Александръ Ивановичъ и гадливо поморщился. Хотя бы покраснѣлъ, собака! Вылощень; вижу, что вылощень ..

Въ слухъ же онъ спокойно проговорилъ: „ничего себѣ, Шля Сидоровичъ, живу пока! Спасибо! Только что же это вы-то со мной надѣлали? Нежданно, негаданно—вдругъ бумажка. Пошелъ, значить къ черту. Не нравишься ты намъ“...

— При чемъ же я-то тутъ, Александръ Ивановичъ? обидѣлся инспекторъ, избѣгая встрѣчаться глазами. Лицо его приняло цвѣтъ тертаго кирпича, а полныя щеки колыхались въ тактъ съ порывистымъ дыханіемъ. Онъ очевидно не ждалъ такого скорого объясненія съ Сосновицкимъ учителемъ и не успѣлъ приготовиться.

— Очень жаль, конечно, но при чемъ тутъ я? Я ровно, Александръ Ивановичъ, не при чемъ. Вы меня считаете виновникомъ, а я нѣтъ... Я даже напротивъ... тутъ все земцы... Знаете—ваши статеечки въ газеткѣ, мужички тоже, а я нѣтъ...

Вѣрьте, Александръ Ивановичъ, что я даже за переводъ въ другую школу подавалъ голосъ, а они—уволить совсѣмъ. Есть, говорятъ, этого добра. Ну какъ же, говорю, и про меня были статеечки, да надо дорожить опытнымъ учителемъ. Статеечки сами собой, а школьное дѣло само собой... Куда тутъ? Уволить, да и все! Что съ ними прикажете дѣлать?

— Вы зачѣмъ же все это говорите, Илья Сидоровичъ? Что, я маленькій, что ли?

— Я правду говорю, Александръ Ивановичъ, мнѣ жаль Васъ, но что-же дѣлать? Вы человѣкъ молодой...

— Поберегите Вашу жалость для другихъ, перебилъ его учитель. Мнѣ она не нужна. Дайте мнѣ факты, компрометирующіе меня, и я уйду.

— Ахъ, право, недовольно сморщился Илья Сидоровичъ. Какъ это все неприятно... Потомъ глаза его приняли холодный блескъ. Лицо стало суше и онъ чиновничьимъ тономъ заговорилъ: Если Вы хотите фактовъ,—за этимъ дѣло не встанетъ.

Александръ Ивановичъ съ недоумѣніемъ взглянулъ на это преображеніе и въ груди его закипѣла злоба. Сердце болѣзненно сжалось отъ предчувствія гадости.

— Пожалуйста, проговорилъ онъ въ тонъ инспектору по возможности суше и ядовитѣе.

— Чтобы не попасть въ просякъ, мы очень благоразумно собираемъ человѣческіе документы, началъ Илья Сидоровичъ. Это очень важная вещь и часто даже пріятная...

— Ой-ли? серьезно удивился Александръ Ивановичъ. Значить сыскъ, по вашему, пріятная вещь? Не ожидалъ... Бѣдные учителя и не подозреваютъ въ немъ свое просвѣщенное начальство. Какъ жаль, право!

— Да, сдѣлать, если вамъ нравится именно это слово, пріятная вещь,—невозмутимо подтвердилъ Илья Сидоровичъ и взглянулъ въ упоръ на собесѣдника. И вотъ почему, продолжалъ онъ. Мы обязаны знать нашихъ работниковъ. Внутреннее „я“ каждаго должно быть для меня ясно, точно и опредѣленно извѣстно, понимаете?

— Какъ не понять? отозвался учитель. И что же, это честно по вашему?

— По моему—да. Иначе съ вашимъ братомъ въ такую кашу влопаешься, что потомъ и не выльзешь. Даны намъ

инструкціи и мы обязаны по нимъ работать. „Лишне же сего огъ непріязни есть.“

Въ канцеляріи стало жутко, неуютно, холодно... Александръ Ивановичъ тупо смотрѣлъ въ полъ, очевидно сдерживая себя; онъ съ остервененіемъ кусалъ нижнюю губу, а Илья Сидоровичъ спокойно смотрѣлъ и пронизывалъ насквозь. Вздошная душа была и видна и исполнѣ для инспектора понятна.

— Напрасно я пришелъ—глухо проговорилъ учитель: лучше уйти... и поднялся было со стула.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, остановилъ его инспекторъ. Намъ нужно столкнуться разъ навсегда, такъ какъ мы сейчасъ и разойдемся тоже навсегда. Вотъ вамъ документы, добавилъ онъ, положивъ на столъ бумаги. Тутъ всѣ и обвиненія противъ васъ. Больше нѣтъ ничего.

Александръ Ивановичъ быстро, съ жадностью утѣшающаго, заперелистывалъ всевозможныя бумаги. Глаза его метали по обвинительнымъ бумагамъ и недоумѣнно щурились.

— И только? спросилъ наконецъ онъ.

— Да, только! но это слишкомъ много, отвѣтилъ Илья Сидоровичъ.

— Газетныя то вырѣзки, я не пойму, къ чему тутъ? Въмѣсто отвѣта инспекторъ взялъ всѣ бумаги кромѣ личныхъ документовъ и спряталъ обратно въ столъ.

— Ну, а теперь потолкуемъ по человѣчески, предложилъ онъ. Лицо его опять сдѣлалось мягко и слащаго до приторности. Илья Сидоровичъ сдѣлалъ ту самую физиономію, которая, по выраженію одной учительницы, *просила башмака*. Послушайте, Александръ Ивановичъ, началъ онъ какъ опытный артистъ играя словами и тономъ. Оставьте вы, ради Бога, все это свободолобіе, стремленіе къ широкимъ затѣямъ: Надо же и о личномъ счастьѣ подумать. Кончили вы духовную семинарію, ну чего бы не идти въ батюшки? прямая, кажется, дорога.

— Я въ *вашихъ* совѣтахъ не нуждаюсь,—откликнулся Александръ Ивановичъ.

— Ахъ, Боже мой! Какой обидчивый! Всѣ вы такіе. Ну отчего бы не послушать болѣе опытнаго человѣка? Я, вѣрьте мнѣ, Александръ Ивановичъ, желаю вамъ только одного хорошаго...

— Оно и видно, — вставилъ отставной учитель иронически.

— Даю вамъ честное слово, что желаю только хорошаго. Идите право въ батюшки. Будеть, — пожили на полуголодныхъ-то учительскихъ хлѣбахъ. То ли дѣло!

— У меня отецъ и два брата попами, довольно этого! возразилъ Александръ Ивановичъ и поерзалъ на стулѣ, нетерпѣливо ожидая окончанія напутственной рѣчи.

— И что же? Развѣ плохо живутъ? встрепенулся Илья Сидоровичъ. Ну скажите, положя руку на сердце, развѣ плохо живутъ?

— Кому какъ! А по мнѣ это не жизнь. Изъ другаго тѣста я слѣбленъ... Что подѣлаете?..

Илья Сидоровичъ въ отвѣтъ засмѣялся экономическимъ жиденькимъ смѣшкомъ. Въ канцеляріи отъ этого смѣха, казалось, стало удушливо и гадко..

— Вы вотъ что скажите, обратился къ инспектору Александръ Ивановичъ. Мой пенсіонный капиталъ возвратятъ мнѣ или нѣтъ?

— Къ сожалѣнію, нѣтъ. Вы, какъ не прослужившій пяти лѣтъ, не имѣете на возвратъ права.

— Такъ...

— Подумайте лучше о моемъ-то предложеніи, и инспекторъ поднялся. Александръ Ивановичъ понялъ, что нужно уходить. Онъ конфузливо попрощался и какъ опшаренный вылетѣлъ изъ инспекторской канцеляріи, проклиная и себя и инспектора.

— Ну и типикъ! а что еще впереди ждать? Будущая жизнь казалась рядомъ непрерывныхъ мученій. Рысканье по газетному репортажу, отъ него къ статистическимъ карточкамъ и обратно. Грошевые уроки, пока не перейдена извѣстная граница, которую зовутъ „костюмомъ“. Какъ только костюмъ будетъ прокушанъ, простись даже съ надеждой на работу.

Онъ, какъ обѣщавъ, пошелъ къ Манѣ. А голодная и холодная жизнь сверлила яркими картинками воображеніе.

Гдѣ же товарищи-учителя?

Копчикъ.

Осеннее раздумье,

Подъ шумъ томительной осенней непогоды
И одиночества неспоснѣе тоска,
И радость кажется такъ страшно далека,
И такъ тоскливо будто дни идутъ и годы.

Сижу подъ вѣтра вой одна въ ночной тиши.
Деревня спитъ давно—устала отъ работы,
Но завтра ждуть ее тяжелыя заботы.
И одинока я... и нѣтъ родной души...

Участье кажется мечтою невозможной,
И горе облегчить надежды больше нѣтъ.
Никто не можетъ дать вопросамъ тѣмъ отвѣтъ,
Которыхъ много такъ въ душѣ моей тревожной.

И трудъ считаю свой и жалкимъ и пустымъ,
И страшнымъ кажется мой путь во мглѣ туманной
И жду, тоскливо жду, чтобы разсвѣтъ желанный
Блеснулъ хоть издали исканіямъ моимъ...

А утромъ въ тишину печали одинокой
Ворвется рѣзвая и шумная семья,
И съ нею вспомнится мнѣ молодость моя
И дни забытые весны моей далекой...

И радость дѣтская близка душѣ моей,
И такъ понятно мнѣ и дѣтское ихъ горе.
Не шлю укоровъ ужъ своей печальной долѣ:
Мнѣ свѣтитъ ласка школьныхъ малепькихъ людей...

И трудъ мой болѣе не жалкій и пустой,
Не страшень мнѣ и путь, покрытый мглой туманной,
И видится ужъ мнѣ вдали разсвѣтъ желанный,
И онъ ужъ близокъ .. онъ со мной...

З. Полетаева.

СТИХОТВОРЕНІЯ

(изъ старой тетради).

Поющей дѣвушкѣ.

Ты пѣла... И голосъ волшебный
Такъ мило, такъ нѣжно звучалъ:
Онъ стрункою влаги цѣлебной
Въ больную мнѣ грудь проникалъ.
Печальныя думы, заботы
Въ душѣ пропадали тотчасъ...
Святое и доброе что-то
Слезою просилось изъ глазъ.
Не зналъ я тебя, но ужъ чувство
Любви къ тебѣ чистой ниталъ:
Огонь всѣмъ родного искусства
Сердца наши соединялъ...

УЗНИКЪ.

Надъ землею высоко
Въ синей неба дали
И свободно и легко
Ласточки летали...
 За полетомъ ихъ слѣдилъ
 Узникъ изъ темницы...
 Онъ слезинку уронилъ
 Капелькой съ рѣсницы...
О свободѣ онъ взгрустнулъ,
Думы забродили;
Тотъ порывъ, что въ немъ уснулъ
Птички разбудили...

Н. С.

СЛУТІ ОТЕЧЕСТВА.

(Записки изъ недавняго прошлаго—начало смуты)

(продолженіе.)

VIII.

Передъ рождественскими каникулами я получилъ офіціальную бумагу отъ завѣдующей чтеніями, Юліи Юльевны Юлы. Она извѣщала меня, что на праздникахъ намѣрена во ввѣренномъ мнѣ училищѣ лично провести чтеніе объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и просила меня извѣстить о томъ окрестное населеніе. Я отвѣтилъ ей, что при ввѣренномъ мнѣ училищѣ чтецовъ достаточно: три учителя и законоучитель, по этому она бы не беспокоилась; что она можетъ приложить свой трудъ съ большей продуктивностью въ мѣстностяхъ, гдѣ своихъ чтецовъ не имѣется.

Въ слѣдующей бумагѣ она предложила мнѣ сшить мѣшокъ подъ ящики, въ которыхъ разсылаются картины, употребляемыя при чтеніяхъ. „Всѣ учителя“, писала Юлія Юльевна, „сшили мѣшки, а вы не хотите; при отсылкѣ къ вамъ приходится всякій разъ ящики обертывать въ бумагу и перевязывать ихъ бечевкою, на что тратится время непродуктивно.“

Я отвѣтилъ, что для шитья мѣшка у меня вовсе нѣтъ времени: кромѣ завѣдыванія многолюднымъ училищемъ, завѣдываю столярной мастерской при немъ, веду второй классъ, въ обоихъ отдѣленіяхъ котораго числится болѣе шестидесяти человѣкъ учащихся. Но Юлія Юльевна не унималась. „Какой

вы упрямецъ, Алексѣй Григорьевичъ, не хотите мѣшка изготовить," писала она въ слѣдующемъ письмѣ. „Неужели у васъ при училищѣ не найдется человѣка шить мѣшокъ. Потрудитесь распорядиться, чтобы сшили его, и доставьте мнѣ счетъ. Я уплачу.“—Я отвѣчалъ ей, что распорядженія ея относительно мѣшка мною отчасти выполнено; по наведеннымъ мною справкамъ найдено, что одинъ изъ наставниковъ при ввѣренномъ мнѣ училищѣ искусно владѣеть иглой и не дурно шьетъ жилеты для себя и своихъ дѣтей, которыхъ у него восемь человѣкъ. Но шить что-бы-то ни было для постороннихъ вовсе отказался по недостатку времени. Предлагалъ и сшить мѣшокъ и помощникъ учителя,—отказалась, говоря, что у ней только одна игла, и та очень тонкая; шить ею мѣшокъ изъ грубой матеріи опасно: можетъ она сломаться, и бѣдная помощница можетъ лишиться послѣдней иглы.

При дальнѣйшемъ объясненіи съ Юліей Юльевной я перешелъ въ другой тонъ и писалъ ей: „Какъ вамъ не стыдно, милостивая государыня, чуть ли не мѣсяць писать мнѣ о какомъ-то мѣшкѣ? Вѣдь вы на то и поставлены, чтобы шить мѣшки для ящичковъ подъ картины и разсылать послѣдніе по школамъ, когда ихъ потребуютъ. Это ваша прямая обязанность. За нее вы получаете пятьдесятъ рублей въ мѣсяць.“

Послѣднимъ письмомъ я застраховалъ себя отъ всякихъ объясненій съ Юліей Юльевной, ни разу съ тѣхъ поръ не посѣщавшей ввѣреннаго мнѣ училища. Нѣкоторые изъ учителей тоже дали понять ей, что въ личномъ присутствіи ея па чтеніяхъ въ ввѣренныхъ имъ училищахъ нѣтъ надобности. Но многіе принимали ее дружелюбно. Частенько читала она въ Заломовской земской школѣ.

Учитель этой школы, Фалалей Аскалоновичъ Тупицынъ, стоитъ на хорошемъ счету у начальства, школу ведетъ порядочно, иногда даже съ большимъ успѣхомъ: служить около двадцати лѣтъ. Въ лѣтнее время занимается пчеловодствомъ и огородничествомъ въ небольшихъ размѣрахъ. Благодаря тому, что Заломовская школа стоитъ на почтовомъ трактѣ, однажды посѣтилъ ее губернаторъ. Онъ осмотрѣлъ пасѣку и огородъ, остался доволенъ ими, а Фалалей Аскаловичъ получилъ сто рублей вознагражденія за распространеніе пчеловодства между крестьянами. Онъ не пьетъ водки и не куритъ табаку; въ средствахъ къ существованію особен-

но не нуждается—человѣкъ бездѣтный; любить общество своихъ товарищей, часто посѣщаетъ ихъ и принимаетъ у себя, любить разсказать забавный анекдотъ, либеральничать.. Въ педагогическихъ и другихъ собраніяхъ иногда выступаетъ ораторомъ, хотя даромъ слова обладаетъ въ слабой степени; онъ никогда не можетъ ясно и опредѣленно высказать мысли, хотя бы и позаимствованной. Многіе утверждаютъ, что онъ собственныхъ мыслей не имѣетъ, съ чѣмъ авторъ не можетъ согласиться: онъ Фалалей Аскалоновича считаетъ мыслящимъ человѣкомъ, подмѣтилъ стремленіе его выдвинуться изъ круга товарищей, стать выше ихъ цѣлою головою.

Иногда Тупицынъ выступаетъ въ роли инициатора учрежденія какого-нибудь „кружка“ или „общества“, доказательствомъ чего можетъ служить помѣщаемая ниже копія съ документа, когда-то составленнаго можетъ быть и коллективно, но редактированнаго Фалалеемъ Аскалоновичемъ; она сохранилась у меня въ бумагахъ до настоящаго времени. Вотъ она:

„Въ—скую уѣздную земскую управу.

Народныхъ учителей—скаго уѣзда.

ПРОШЕНІЕ.

«Сознавая вполне матеріальную необезпеченность своихъ семей по смерти каждаго изъ насъ, мы пришли къ убѣжденію нѣсколько обезпечить лично семьи могущихъ умереть товарищей учителей нашего уѣзда, для каковой цѣли одновременно вносить каждому изъ насъ по три рубля подобнымъ семьямъ, какъ на примѣръ: жемъ, дѣтямъ, родителямъ или же роднымъ (брату, сестрѣ и другимъ), кто останется послѣ умершаго.

Считая неудобнымъ и почти невозможнымъ отсылать деньги каждому въ отдѣльности, мы, учителя земскихъ школъ, честь имѣемъ покорнѣйше просить Уѣздную Земскую Управу впредь съ этого времени вычитать изъ нашего жалованья по три рубля (3 р.) одновременно и отсылать вышеуказаннымъ лицамъ оставшихся семей, а мы, учителя министерскихъ училищъ, по три рубля будемъ препровождать въ Уѣздную Управу для отправки по назначенію. На первый разъ, въ видѣ исключенія, покорнѣйше просимъ управу вычесть и выслать деньги семьѣ уже умершаго учителя Луки Федотова.

1897 года 6 ноября.

Подписали: Учитель Заломовскаго училища *Ф. Тупицынъ*.
Учитель Жилинскаго училища *Копытниковъ*.
Учитель Подиновскаго училища *П. Кисляковъ*.
Учитель Чуркинскаго училища *Староклячевъ*.

Не могу утвердительно сказать, кѣмъ составлено это своеобразное по логикѣ прошеніе: всѣми ли четырьмя подписавшими его или однимъ Фалалеемъ Аскалоновичемъ. Склоняюсь къ тому мнѣнію, что инициатива и редакція его принадлежатъ Тупицыну, который послалъ прошеніе для подписи Копытникову, тотъ Кислякову, Кисляковъ Староклячеву, а послѣдній мнѣ. Къ такому заключенію прихожу потому, что прошеніе для подписи я получилъ при слѣдующей препроводительной бумагѣ:

„Учителямъ земскихъ и министерскихъ училищъ—скаго уѣзда“.

„Прилагая при семъ наше прошеніе въ уѣздную управу о взносѣ трехъ рублей съ каждаго изъ насъ .семѣй могущихъ умереть учителей, просимъ согласныхъ съ нами расписаться въ немъ и, не задерживая долго, отправлять за № въ слѣдующую сосѣднюю школу, не пропуская ни одной. Что избѣжать лишней пересылки прошенія въ одну и ту же школу, просимъ ниже помѣчать, гдѣ оно уже было. Послѣдній подписавшій долженъ переслать его въ уѣздную управу или же въ Заломовское училище. 1897 года 6 ноября.“

Препроводительная бумага подписана тѣми же лицами.

Нѣтъ сомнѣнія, что она и прошеніе принадлежатъ одному перу: поддѣлка подъ такой языкъ невозможна. Тутъ, какъ видите, есть *моущіе умереть* товарищи—учителя, какъ будто существуютъ и *не моущіе умереть*. Есть много и другихъ кѣ-то, перечислять которыхъ нѣтъ надобности: онѣ налицо, и всякій можетъ оцѣнить ихъ по достоинству.

Такъ пишутъ нѣкоторые учителя со „спеціальнымъ образованіемъ“ и многолѣтней практикой. Иногда члены управы въ годовыхъ отчетахъ собранію помѣщаютъ стереотипную фразу: „Народное образованіе въ уѣздѣ ведется успѣшно, благодаря тому, что большинство учителей со спеціальнымъ образованіемъ“, какъ будто одного этого достаточно для успѣшнаго веденія дѣла; забываютъ, что учителемъ, какъ и поэтомъ, художникомъ— надо родиться и быть хорошо грамотнымъ.

Я не подписалъ прошенія, а только отмѣтилъ, что читалъ его, и отправилъ въ слѣдующую школу, къ Берлогину.

Оно нѣсколько обезпокоило Зинона Зоиловича Берлогина, человѣка прослужившаго учителемъ чуть ли не тридцать лѣтъ, украшеннаго густою сѣдиною: Тупицынъ укралъ у него лавры. Зинонъ Зоиловичъ давно мечтаетъ учредить

какое-нибудь „общество“, или „кружокъ“ что никакъ ему не удастся. Тупицынъ же рѣшилъ задачу очень просто: сочинилъ уже знакомое намъ прошеніе и разослалъ товарищамъ для подписи. Подписавшіе его и составили „кружокъ“, или „общество“, остается только придумать ему приличное названіе.

Берлогинъ цѣлую жизнь читаетъ почти одного Бѣлинскаго, но никакъ не можетъ прочесть великаго критика до конца. Иногда пробуждается у него желаніе написать что-нибудь важное, возвышенное, чего не могъ написать ни одинъ смертный. Но желаніе такъ всегда и остается только желаніемъ. Жаль, что у меня не сохранилось ни одного образчика его краснорѣчія. Помнится, разъ онъ описывалъ свою поѣздку въ отдаленное село. Въ описаніи встрѣчались красоты такого рода: „облака подобно стаду голубыхъ овецъ разсыпались по небу. Мельница стучала подобно турецкому барабану“... Берлогинъ, какъ и Тупицынъ, тоже бездѣтентъ, не пьетъ водки и не куритъ табаку. Онъ долго раздумывалъ, получивъ прошеніе, сочиненное Тупицынымъ, подписать его или нѣтъ. Подписать—дать возможность восторжествовать Тупицыну; не подписать—сочтутъ отсталымъ, консерваторомъ; а это ужасно: онъ либераль чистокровный. Рѣшилъ подписать и отправить въ слѣдующую школу.

Гдѣ находится нынѣ этотъ замѣчательный документъ, мнѣ неизвѣстно. Зинонъ Зоиловичъ едва ли не послѣднимъ подписалъ его... Затѣя Тупицына отцвѣла, не успѣвши расцвѣсть.

Берлогинъ не однажды приглашалъ Юлію Юльевну къ себѣ на чтенія: она у него была дорогая гостья. Хотя онъ выражался и краснорѣчиво, но вовсе не понятно для простолюдина, что не могло благотворно отразиться на слушателяхъ. Юлія же Юльевна передавала мысль въ доступной формѣ. Она подготовляла почву для освободительнаго движенія, чему Зинонъ Зоиловичъ вполне сочувствовалъ, какъ истый либераль.

ХІІІ

Прошло болѣе двухъ лѣтъ. Предсказаніе Василья Васильевича Занозина относительно войны съ Японіей не вполне оправдалось, онъ ошибся во времени открытія враждебныхъ дѣйствій.

Въ одинъ изъ зимнихъ вечеровъ разыгралась сильная метель. Я зашелъ въ волостное правленіе за полученіемъ газетъ: пришла сельская почта. Старшина пригласила меня въ свою комнату на стаканъ чаю. Мы вдвоемъ бесѣдовали за шипящимъ самоваромъ.

— Я поджидаю сегодня „соломеннаго барина“, сказалъ онъ.

— Какого такого соломеннаго барина? спросилъ я.

— Того, что солому-то покупаетъ для крышъ по дорогой цѣнѣ. Его иначе называютъ „пожарнымъ баринномъ“. За пожары, значить, деньги выдаетъ. Онъ же, значить, распоряжается, чтобы гумна крыли не прямо соломой; а чтобы солому-то прежде промяли хорошенько въ глинь... Такъ сказать пропитали бы ее, значить, глиной... Вотъ она горѣть-то, значить, не будетъ... Пожара-то, значить, и не выйдетъ... Соломенному барину, значить, не придется платить за пожаръ-то... Нынче разныя выдумки выдумываютъ.

— Вы ждете страхового агента?

— Да, его, значить, агента. Но мы его такъ рѣдко называемъ. Привыкли называть, значить, попросту „соломеннымъ баринномъ“ или „пожарнымъ баринномъ“. Это мужику понятнѣе.

— Каковъ же для васъ эготъ баринъ? полюбопытствовалъ я.

— Баринъ, значить, какъ баринъ. Ничего. Любитъ покурить. А человекъ добрый. Солому для крышъ покупаетъ по хорошей цѣнѣ, потому, значить, что это не на свои деньги покупаетъ, на земскія, значить. А вотъ овесъ осенью скупаютъ дешево.

— Какъ, и овесъ покупаетъ? На что же онъ „пожарному барину“? Вѣдь не заминаетъ же онъ его въ глину для крѣпости крыши?

— Нѣтъ, овесъ онъ покупаетъ для себя, значить: оно не то, чтобы для себя, а на продажу... Наберетъ, значить, осенью по дешевой цѣнѣ, а отдаетъ весной по дорогой, значить. Оно выгодно.“

— Такъ развѣ онъ торгуетъ овсомъ?“

— Оно не то, чтобы самъ торгуетъ... Будетъ ли самъ баринъ отсыпать да вѣсить овесъ... У него на это есть люди, родственники, что ли... Онъ покупаетъ и другое, не толь-

ко овесъ, значить... Покупаетъ лѣса на срубъ, ежели дешево отдають, значить... Нашлась у какой-нибудь старой барыни перина пуховая—и перину, значить, купить... Вѣстимо по дешевой цѣнѣ... Самоваръ тамъ, чтоли, и его подай сюда... За все дадутъ деньги, кому понадобится.

— Вотъ какой баринъ! замѣтилъ я.

— А выгодно быть пожарнымъ бариномъ-то. Жалованье жалованьемъ, продолжалъ старшина: а развѣзжай по уѣзду на готовыхъ лошадяхъ, значить платить за нихъ самому не приходится... Значить, узнаешь, гдѣ что продается... ежели дешево, покупай, значить, смѣло: послѣ хорошей барышъ получишь.

— Въ первый разъ слышу, чтобы бары торговали: это дѣло купцовъ, сказалъ я: у баръ есть свое дѣло.

— Нынче торгуютъ. Да вотъ хоть бы взять нашего доктора, Капитона Аркадьевича Нагайкина. Приѣдетъ къ тебѣ въ правленье, раздѣнется—точно и не баринъ. Въ красной рубашкѣ, значить, брюки убраны въ сапоги... Такія турусы подпустить: „Мужичку, говоритъ, трудно жить; нѣтъ ему, говоритъ, никакой воли, всѣ его, говоритъ, обижаютъ... И подати плати, и повинности разныя отправляй; а земли у него мало—кормиться нечѣмъ“... „Ну, думаешь, какой добрый баринъ.“ А на дѣлѣ вотъ что выходитъ: Кошеть Капитонъ Аркадьевичъ овесъ въ своей родовой усадьбѣ нѣсколько лѣтъ, не продаетъ, значить, цѣна на него дешева; выжидаетъ, когда дороже будетъ... И выждетъ такую весну, какъ въ прошломъ году была, да и сдеретъ съ тебя, значить, сколько хочешь. Вѣдь онъ весною мужикамъ продавалъ овесъ по восьми рублей за четверть!—„Помилуйте, Капитонъ Аркадьевичъ, говорятъ ему покупатели: такихъ, цѣнъ на овесъ никогда не слыхано“...—„Нельзя дешевле, господа, овса совсемъ нигдѣ нѣтъ, отвѣчаетъ Нагайкинъ: только у меня одного и имѣется.“ Дѣлать нечего, значить; взять овса негдѣ, не оставлять же поле незасѣяннымъ, ну—мужикъ и плачетъ да беретъ овесъ у Нагайкина. А и овесъ-то, значить, лежалый, не весь всхожий. Вотъ оно и выходитъ: мягко стелеть, да жестко спать. А вѣдь какое жалованье получаетъ, и все мало... Онъ въ городѣ ѣздитъ только къ богатымъ больнымъ... Привезутъ къ больному на готовыхъ лошадяхъ, значить; поглядить на языкъ, и подай ему, значить,

три рубля: дашь одинъ—обидится. И все мало эму... Вотъ оно какой добрый баринъ. А вѣдь иные доктора бываютъ на самомъ дѣлѣ добрые люди, Божьи люди. Даже на лѣкарство больнымъ бѣднякамъ даютъ свои деньги.—Это все искушеніе нечистаго духа. Такія деньги копятея на бѣду: не трудовыя деньги впрокъ не пойдутъ... Иной цѣлую жизнь загребаетъ ихъ... дрожитъ за каждый грошъ, тьму тьмущую накопить, значить, а все ему мало! А вдругъ крахъ какой-нибудь и ничего не останется. Спускается все за картами, и самъ человѣкъ часто чорту душу отдаетъ; не христіанская кончина ему бываетъ.

Діонисій Артемьевичъ Собираевъ, такъ называется страховою агентъ, былъ моимъ товарищемъ по учительской школѣ и около двѣнадцати лѣтъ служилъ сельскимъ учителемъ, но разсудивъ, что это самая неблагодарная должность, худо оплачиваемая и ставящая человѣка въ зависимость почти отъ всѣхъ и cadaго, занимающаго болѣе выдающееся служебное или общественное положеніе, рѣшилъ оставить ее навсегда и, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, зачислился страховымъ агентомъ отъ губернскаго земства. Онъ говорилъ, что страховою агентъ долженъ быть немножко „коммерсантъ“, а склонность его къ наживѣ обнаружилась еще на школьной скамьѣ. Такіе люди обыкновенно бываютъ воздержны, бережливы, даже скуповаты, а то и вовсе скупы, недовѣрчивы къ ближнему, аккуратны по службѣ; съ равными себѣ любезны, вѣжливы, передъ сильными чуть не раболѣпствуютъ, въ обращеніи со слабыми надменны. Діонисій Артемьевичъ пристрастился къ карточнымъ играмъ. Я не видался съ нимъ нѣсколько лѣтъ и рѣшился подождать его въ правленіи.

Около девяти часовъ сторожъ доложилъ начальнику волости, что баринъ пріѣхалъ. Старшина вышелъ изъ своей комнаты въ присутственную и остановился у стола въ ожиданіи посѣтителя; дверь въ свою комнату онъ оставилъ открытою, и я могъ видѣть все, что дѣлалось въ присутственной комнатѣ.

Вошелъ тучный господинъ средняго роста въ башлыкѣ и шубѣ съ большимъ воротникомъ, усыпаннымъ снѣгомъ.

— Ты кто? старшина? Сними-ка шубу! приказалъ посѣтитель, строгимъ голосомъ и съ напущенной важностью на лицѣ, видимо, разыгрывая роль начальника.

Признаюсь, я былъ пораженъ безцеремонностью и незастѣнчивостью посѣтителя и полагалъ, что онъ получить отъ старшины отвѣтъ, какого онъ заслуживалъ. Но къ изумленію моему старшина покорно началъ стягивать шубу съ плечъ „соломеннаго барина“.

— Развяжи башлыкъ! послышалось приказаніе.

Начальникъ волости съ угодливостью прислуги спѣшилъ выполнить и послѣднее. Подъ большою шубою на бариинѣ оказалась еще шуба, ее также снималъ старшина.

Діонисій Артемьевичъ важно сѣлъ за столъ и потребовалъ записи по взаимному страхованію по волости. Еще не взглянувъ въ книгу, онъ уже начальническимъ тономъ читалъ нотацію: „у васъ, вѣроятно, все перепутано... Такой хаосъ въ книгахъ, что ничего не поймешь“. Старшина навтыжку стоялъ передъ бариномъ, молча выслушивая укоризны, которыхъ онъ, можетъ быть, и не заслужилъ.

Собираевъ отростилъ брюхо, лицо его обрюзгло и покрылось морщинами, черепъ голый, только небольшіе клочки сѣдыхъ волосъ торчатъ на вискахъ.

Я не вытерпѣлъ. Подошелъ къ нему сзади и положилъ свою руку на его плечо говоря:

— А больно ты строгъ и грозентъ, пріятель! Право. Даже я испугался, хотя и не робкаго десятка, сказалъ я, усмѣхаясь.

Онъ вздрогнулъ и оглянулся.

— А, это вы, Алексѣй Григорьевичъ. Какъ это... я думалъ никого... я не замѣтилъ, какъ вы вошли.

— Я вышелъ вотъ изъ этой комнаты, сказалъ я, показывая рукою на открытую дверь.

Діонисію Артемьевичу досадно стало, что я былъ случайнымъ свидѣтелемъ его обращенія со старшиною. Онъ отодвинулъ нѣсколько книгу, подавную старшиной, и, обращаясь ко мнѣ произнесъ:

— А слышали послѣднюю новость?

— Какую?

— Война съ японцами началась.

— Когда объявлена?

— Безъ объявленія

— Какъ такъ?

— Очень просто... Японскіе миноносцы ночью напали

на русскіи броненосныя суда, стоявшія на рейдѣ въ Портъ-Артурѣ, и лучшія изъ нихъ вывели изъ строя.

— Значить, было сраженіе?

— Было и нѣтъ... Конечно, русскіе открыли огонь, когда три броненосца ихъ были пробиты минами.

— Какіе же броненосцы?

— Цесаревичъ, Ретвизанъ, Побѣда или Полтава, хорошо не помню.

— Экое несчастіе! Утонули броненосцы?

— Нѣтъ, держатся на водѣ, но для боя не годятся, т. е. не могутъ принять участія въ немъ. Вѣроятно, мѣсяца три потребуется для ихъ ремонта.

— Экая бѣда-то случилась.

— Вѣда могла быть и больше; только благодаря счастливой случайности нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ не былъ разгромленъ весь. Ночь была темная. Японскіе миноносцы шли безъ огней. Наши миноносцы выходили изъ Портъ-Артура на развѣдки съ огнями. Одинъ изъ нихъ японцы приняли за свой передовой миноносецъ, полагая, что онъ указываетъ путь въ крѣпость, и пошли за нимъ; такъ и прошли мимо нашихъ броненосцевъ, не замѣтивъ ихъ. Только хвостъ японской эскадры наткнулся на наши суда и поразилъ ихъ.

— Да какъ же наши не замѣтили приближенія непріятеля? Почему они не были насторожѣ, ожидая ежечасно объявленія войны?

— У насъ военнымъ флотомъ въ Портъ-Артурѣ командуетъ баба.

— Какъ баба? какая баба?

— Да такъ. Командиромъ флота числится адмиралъ Старкъ, а имъ командуетъ его жена.

— Можетъ-ли быть, чтобы участь флота была въ зависимости отъ жены командира?

— Видно, все можетъ быть. Рассказываютъ, что будто бы во время нападенія японцевъ на судахъ нашихъ не было офицеровъ: они были на берегу; жена Старка праздновала свои именины: офицеры были у ней на вечеру.

— Ну, это, безъ сомнѣнія, клевета: всѣ офицеры тамъ быть не могли... Дежурные изъ нихъ несомнѣнно были на броненосцахъ. Не могли оставаться суда безъ офицеровъ въ такое опасное и тревожное время.

Клѣвета, возведенная на Старка, послѣ была опровергнута въ печати.

— Кто ихъ знаетъ, продолжалъ Собираевъ. Такъ обыкновенно рассказываютъ. Только нападеніе японцевъ именно въ эту ночь едва-ли случайность. Вѣроятно, они знали объ именинахъ адмиральши.

— Ну, со временемъ наши постараются, вѣроятно, отмстить коварнымъ врагамъ за разбойничье ночное нападеніе, замѣтилъ я.

— Что вы хотите сказать этимъ?

— То, что нападеніе на непріятеля въ ночное время безъ объявленія войны есть поступокъ разбойничій. За него должно послѣдовать должное возмездіе.

— Но японцы смотрятъ не такъ. И поступокъ ихъ не всѣ считаютъ преступнымъ: въ девятнадцатомъ столѣтіи уже были случаи нападенія на непріятеля безъ объявленія ему войны.

— Да, согласился я: Наполеонъ вторгся нъ Россію тоже безъ объявленія войны. Послѣдняя борьба потребуетъ большаго напряженія нашихъ силъ; начинается она крайне невыгодно для насъ, каковъ-то будетъ конецъ ея.

— Конецъ можетъ быть весьма печальнымъ, отвѣтилъ Собираевъ.

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ объ исходѣ войны Діонисій Артемьевичъ почти повторилъ то, что нѣкогда высказалъ Василій Васильевичъ Занозинъ; въ томъ же духѣ въ бесѣдѣ со мною при случайной встрѣчѣ высказался и предсѣдатель земской управы Никандръ Андреевичъ Вольнодумовъ, какъ будто всѣ они заранѣе условились предсказывать всевозможныя несчастія для многострадальной родины; и въ тонѣ ихъ рѣчей звучали не грустныя ноты, а ноты худо скрытой злорадной восторженности, будто они были не русскіе люди.

— Вы, кажется Діонисій Артемьевичъ, ничуть не беспокоитесь на счетъ будущности, грозящей чреватými событиями, замѣтилъ я: и рассчитываете на господство надъ темными массами; но вамъ придется раскаяться; „сѣете вѣтеръ, пожнете бурю“. Авархія подыметъ голову, и одной изъ жертвъ ея будете вы. Ей рта не заткнете словами „свобода“ и „равенство“; она потребуетъ отъ васъ дѣйствительнаго равенства, предложитъ вамъ раздѣлить съ ней ваши благопрі-

обрѣтенныя угодіи—земли и воды, послѣ чего вы одна ли будете восторгаться предстоящей грозой. Кстати, сколько у васъ собственной земли?

— Двѣ тысячи восемьсотъ шестьдесятъ десятинъ, лично прибрѣтенной мною, да тысячи двѣ мнѣ достанется по раздѣлу съ братьями.

— А сколько доставляетъ вамъ агентура?

— Жалованья и процентныхъ отчисленій со страховой суммы присчитывается въ годъ около трехъ тысячъ рублей.

— Вотъ видите ли. Это очень лакомый кусокъ для анархистовъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ они потребуютъ отъ васъ дѣлежа недвижимой и движимой вашей собственности во имя свободы и равенства.

— Этого быть не можетъ, возразилъ Собираевъ: плохо будетъ только одному правительству, бюрократіи.

— Но вѣдь вы тоже бюрократъ, хотя и земскій.

— Какой же я бюрократъ? Вотъ что выдумали.

— Анархисты называютъ васъ буржуемъ; а всякій буржуа имъ ненавистенъ. Во всякомъ случаѣ господствовать надъ темными массами вамъ не придется; вы скорѣе можете оказаться въ роли пострадавшаго. Сами обратитесь, можетъ быть, за защитой къ тому правительству, къ которому нынѣ относитесь враждебно.

— Не вѣрится, отвѣтилъ онъ.

XIV.

Спустя два мѣсяца послѣ бесѣды нашей съ Собираевымъ въ волостномъ правленіи, ввѣренное мнѣ училище посѣтилъ инспекторъ, замѣститель Фараоновича, Клавдій Виссаріоновичъ Шутиловъ. Ему предстоитъ сыграть непоследнюю роль въ нашей повѣсти, и потому познакомимся съ нимъ болѣе обстоятельно, чѣмъ съ другими нашими начальниками, такъ часто перемѣщающимися изъ одного района въ другой. Это уже двѣнадцатый инспекторъ, подъ начальствомъ котораго я служу.

Онъ нѣкоторымъ изъ насъ былъ товарищемъ по учительской школѣ и по должности сельскаго учителя, въ которой состоялъ около трехъ лѣтъ; потомъ поступилъ въ учительскій институтъ; по окончаніи въ немъ курса нѣкоторое время слушалъ лекціи въ университетѣ и на педагогическихъ курсахъ; затѣмъ занималъ должности наставника въ учитель-

скихъ семинаріяхъ и наконецъ получилъ назначеніе на постъ, занимаемый нынѣ.

Изъ учительской школы онъ былъ выпущенъ вмѣстѣ съ покойнымъ Самсономъ Ивановичемъ Подпльваловымъ, воспитывался подъ руководствомъ другихъ наставниковъ, не тѣхъ, подъ руководствомъ которыхъ воспитывались Пахаревъ, Настойчиковъ и еще не многіе, оставшіеся въ живыхъ до сихъ поръ. На фізіономіи каждаго выпуска даже одного и того же учебнаго заведенія лежитъ оттѣнокъ особой печати.

Клавдій Виссаріоновичъ хорошо сохранился; по наружному виду кажется на много моложе своихъ лѣтъ; его сверстники, сельскіе учителя, очень состарились: занятія въ тѣсныхъ комнатахъ, биткомъ набитыхъ учащимися, ложатся большей тяжестью на преподавателя, чѣмъ занятія въ среднемъ учебномъ заведеніи, при болѣе благоприятной обстановкѣ. Тучный, высокаго роста, съ гладко выбритымъ подбородкомъ, жизнерадостнымъ лицомъ, съ тонкимъ юморомъ въ рѣчи—онъ производитъ пріятное впечатлѣніе на собесѣдника: съ нимъ не скучно.

При первой же встрѣчѣ онъ подружился съ Никандромъ Андреевичемъ Вольнодумовымъ, тоже человѣкомъ тучнымъ, высокаго роста, съ гладко выбритымъ подбородкомъ, хотя безъ тонкаго юмора въ рѣчи, отъ природы добродушнымъ, доступнымъ простолюдину, деликатнымъ въ обращеніи съ подчиненными, настойчивымъ, упорно преслѣдующимъ намѣченную цѣль.

При дальнѣйшемъ знакомствѣ они не только не разочаровались другъ въ другѣ, какъ это не рѣдко случается, но все болѣе и болѣе и болѣе сближались; дружба ихъ перешла границы „тѣсной дружбы,“ вступила въ фазисъ взаимной влюбленности, съ тою только разницею, что Никандръ Андреевичъ болѣе влюбился въ Клавдія Виссаріоновича, а послѣдній болѣе влюбился въ себя, нежели въ Никандра Андреевича.

Опытный глазъ подмѣтилъ бы и еще черту различія характеровъ взаимно влюбленныхъ друзей. Никандръ Андреевичъ человѣкъ прямой: либераль до мозга костей, по политическимъ убѣжденіямъ монархистъ конституціонный; если ругнетъ при случаѣ бюрократію, такъ отъ души; если относится съ оттѣнокъ презрѣнія къ чинамъ, орденамъ и мун-

дирамъ, такъ искренне. Не то Клавдій Виссаріоновичъ. Правда, и онъ часто выражаетъ негодованіе на дѣйствія высшей бюрократіи и, повидимому, съ большимъ, чѣмъ Никандръ Андреевичъ, презрѣніемъ относится къ чинамъ, орденамъ и мундирамъ, въ доказательство чего иногда является въ кругу своихъ сослуживцевъ, инспекторовъ, на совѣщаніяхъ въ простомъ сюртукѣ или пиджакѣ; но на самомъ дѣлѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые, не такой ужъ врагъ онъ чиновъ, орденовъ и мундировъ; скорѣе такъ поступаетъ потому: „Пусть дескать меня посмотрятъ безъ всей этой прикляди, каковъ я есть“.

А чиновъ и орденовъ на его долю выпало не мало. И по заслугамъ.

Въ свое время имя его было извѣстно въ педагогическомъ мірѣ. Онъ велъ въ разныхъ концахъ обширнаго отечества педагогическіе курсы для сельскихъ учителей. Особенно полезны были курсы эти для молодыхъ прогимназистокъ, мало знакомыхъ съ педагогикой, какъ искусствомъ, и не имѣвшихъ достаточной практики въ школьномъ преподаваніи. Однажды мнѣ лично привелось быть слушателемъ ихъ, подъ руководствомъ Клавдія Виссаріоновича, нѣсколько дней. Въ первые дни онѣ произвели на меня отрадное впечатлѣніе: пріятно было вспомнить давно пережитое время начинающаго учителя, и я въ восторгѣ заявилъ руководителю, что онъ заразилъ меня нѣкоторою новизною приемовъ въ начальномъ преподаваніи, которымъ я не занимался уже четверть вѣка, ибо велъ второй классъ. „Если вамъ нравится, побудьте подольше“, отвѣтилъ онъ. Но скоро мнѣ это наскучило: видѣніе незнакомыхъ для начинающихъ дѣтей звуковъ въ произнесенномъ словѣ и таблица умноженія когда—то сильно намозолили мнѣ уши; выслушивать ихъ снова тяжело, и я бѣжалъ съ курсовъ. Я замѣтилъ, что многіе старые учителя практически выработали такіе приемы въ начальномъ преподаваніи, которые оставили назади приемы, демонстрированные Шутиловымъ

Клавдій Виссаріоновичъ, какъ инспекторъ, уже успѣлъ оказать большую услугу школьному дѣлу по вѣренному ему району. Онъ пополнилъ учительскія бібліотеки, снабдилъ училища новыми методиками и руководствами, картиннами, коллекціями, приборами для производства опытовъ. На все

это затрачены порядочныя суммы: инспекторъ какъ—то раздобылъ ихъ.

Въ обращеніи съ подчиненными онъ гуманенъ и вѣжливъ. Мы въ лицѣ его почитаемъ добраго начальника. Но за послѣднее время начали обнаруживаться недостатки его характера, подрывающіе его авторитетъ въ глазахъ нашихъ. Онъ не безпристрастенъ къ подчиненнымъ, что въ начальникѣ едва ли терпимо. У него появились любимцы. Я уже не говорю объ учительницахъ, которыя просто обожаютъ его, тоскуютъ, если онъ долго не является въ школѣ. Да и какъ не любить имъ инспектора, иногда любезно пошучивающаго съ ними при ревизіи. Нѣтъ, у него есть учителя любимцы, которые пристраиваются имъ на лучшія мѣста не по заслугамъ и достоинству.

Клавдій Виссаріоновичъ не выноситъ возраженій и не прощаетъ тому, кто обнаруживаетъ пониманіе дѣла въ большей степени, чѣмъ самъ онъ.

Василій Васильевичъ Занозинъ былъ нѣкоторое время въ числѣ любимцевъ начальника. Шутиловъ ему и другому учителю, Роману Никоноровичу Щетинникову, бывшему его воспитаннику по учительской семинаріи, исходатайствовалъ въ округѣ по четыреста двадцати рублей жалованья, хотя на повышеніе оклада въ районѣ больше ихъ имѣлъ правъ Пахаревъ, получающій только триста шестьдесятъ рублей: оба эти учителя были учениками послѣдняго по двухклассному сельскому училищу. Но одинъ случай совершенно измѣнилъ отношеніе Шутилова къ Занозину.

Разъ въ земскомъ собраніи, когда обсуждался вопросъ о народномъ образованіи, Клавдій Виссаріоновичъ желалъ блеснуть своими познаніями въ дѣлѣ обученія и воспитанія, какъ специалистъ, и повторилъ избитое изреченіе: „Если человѣкъ пробудетъ учителемъ пятнадцать, двадцать лѣтъ, никуда не погодится“, передѣлавъ его въ такую форму: „если человѣкъ пробудетъ десять лѣтъ сельскимъ учителемъ, онъ никуда не погодится“. Шутиловъ произнесъ это изреченіе въ томъ смыслѣ, что проучительствовавшій въ сельской школѣ десять лѣтъ не можетъ уже вести школьнаго дѣла, какъ желательно. Замѣчаніе это было внесено въ журналъ засѣданія, а журналъ былъ напечатанъ и разосланъ по школамъ для свѣдѣнія. При первой же встрѣчѣ съ Клавдіемъ Виссаріоновичемъ Василій Васильевичъ сказалъ ему:

— Вы увѣряете, что человѣкъ, пробывшій сельскимъ учителемъ десять лѣтъ, никуда не годится, то есть не можетъ съ пользою вести дѣло. Почему же вы не увольняете старыхъ учителей: Пахарева, Настойчикова, Загульева и другихъ, прослужившихъ десять, двадцать и тридцать лѣтъ?

— Когда я говорилъ это? Ничего подобнаго я никогда не говорилъ, возразилъ Клавдій Виссаріоновичъ: по моему, чѣмъ больше служитъ учитель, тѣмъ полезнѣе онъ для дѣла: большой навыкъ приобретаетъ въ преподаваніи.

— Это вы сегодня говорите, а въ земскомъ собраніи говорили другое.

— Ни въ какомъ земскомъ собраніи я не говорилъ ничего подобнаго. Кто вамъ сказалъ объ этомъ?

Василій Васильевичъ вынужденъ былъ вручить Клавдію Виссаріоновичу журналъ земскаго собранія и тѣмъ уличить его въ произнесеніи извѣстной фразы. Съ тѣхъ поръ между ними пробѣжала черная кошка.

По окончаніи ревизіи инспекторъ бесѣдовалъ съ мною въ моей квартирѣ:

— Въ ваши годы трудно вести два такихъ многолюдныхъ отдѣленія втораго класса; поручили бы вы ихъ другому, а сами взяли бы младшее отдѣленіе перваго класса. Вонъ Карій Петровичъ Загуляевъ.—Занимается съ младшимъ отдѣленіемъ, *я и доволенъ*: онъ артистически ведетъ дѣло.

— Да, отвѣчалъ я, онъ вѣчный артистъ! Онъ, какъ Селифановъ конь, только видъ показываетъ, что везетъ, а на самомъ дѣлѣ ничего не везетъ.

Лицо Клавдія Виссаріоновича вспыхнуло, а самъ онъ затрясся отъ гнѣва. Такой дерзости онъ простить не могъ. *Я и доволенъ!* Въ этомъ изреченіи сказался весь Клавдій Виссаріоновичъ. Онъ до того забылся, что пришелъ къ заключенію, что школы и учителя существуютъ только для того, чтобы угодить ему, чтобы онъ былъ доволенъ, другого назначенія они не имѣютъ.

— Кому же я поручу второй классъ? Никто изъ наставниковъ ввѣреннаго мнѣ училища не подготовленъ къ преподаванію въ немъ.

— Это правда. Но вы не ожидайте себѣ прибавки жалованья: четырехъ сотъ двадцати рублей вамъ не дадутъ. Вы сами виноваты: зачѣмъ довели второй классъ до такого мно-

голюдства, что вамъ повадобился помощникъ. Содержаніе его стоитъ триста рублей. Не будь помощника—вамъ бы прибавили.

— Я полагалъ, что наказаніе несутъ только лѣнныя, неряшливые учителя, школы которыхъ пустыютъ. Но, какъ видно, наказываютъ иногда не за одно нерадѣніе, а и за излишнее усердіе; за то, что много привлекъ дѣтей, переполнилъ классы.

— Да гдѣ мы возьмемъ средства на прибавку вамъ жалованья?

Я воздержался, замѣтивъ его раздраженіе, и не указалъ на то, гдѣ возьмутся средства на удвоеніе содержанія помощницы: вѣдь самъ инспекторъ поручилъ мнѣ въ августѣ прошлаго года передать ей, что вмѣсто полутораэта она будетъ получать триста, если не уйдетъ въ земскую школу, и прибавка дѣлается ей не за личную ея службу, а за заслуги отца ея. Разгадку, полагаю, слѣдуетъ искать въ выраженіи „я и доволенъ“; если доволенъ—средства найдутся.

При отбытіи изъ училища инспекторъ замѣтилъ мнѣ:

— А у васъ, Алексѣй Григорьевичъ, классъ-то довольно пестрый: есть прекрасные ученики, есть и очень слабые.

— Иначе и быть не можетъ при такомъ многолюдствѣ, отвѣтилъ я.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сельскій учитель.

З У Б Е Ц Ъ.

На диво мельницу устроишь,
Пустилъ ее механикъ въ ходъ.
Она молола пятый годъ,
Доходъ хозяина утроишь.
И долго все въ ней было прочно:
Колеса, валъ, веретено
Ходили стройно, безпорочно —
Жужжанье слышалось одно.
Но пьяный мельникъ смотритъ тупо
И разсуждаетъ: «Наконецъ
«Смекнулъ, что все выходитъ глухо:
«Фальшивить началъ тотъ зубецъ.
«Взамѣнъ его поставимъ новый!»
И въ колесо зубецъ дубовый
Обухомъ онъ вогналъ въ упоръ.
Едва пустили воду въ дѣло,
Раздался громъ и трескотня,
И клинѣ къверху полетѣло
И заскрипѣла шестерня...
Вздогнули стѣны и подпоры...
Остались цѣлы жернова,
А деревянные приборы
Лишь погодились на дрова.

Одинъ дуракъ въ собраньяхъ шумныхъ
Поссорить можетъ многихъ умныхъ:
Разстроитъ дружескій совѣтъ
И натворитъ не мало бѣдъ.

И. Вересовъ.

ОТЗЫВЫ УЧИТЕЛЯ О КНИГАХЪ.

Объ учебникахъ психологii.

Психологія какъ отдѣльная наука входитъ уже въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и сообразно разнымъ воззрѣніямъ учащихся или составляетъ особую дисциплину, или преподавательскій курсъ философіи, или основную часть педагогики,— иногда-же сводится къ детальному изученію логики. Подобныя колебанія въ воззрѣніяхъ на программу и способы преподаванія психологіи существуютъ не только въ Россіи,— а и за границей даже въ Германіи, въ „страпѣ философовъ,“ — какъ говоритъ г. Челпановъ въ своей статьѣ („О постановкѣ преподаванія психологіи въ средней школѣ“ Вопросы философіи и психологіи, кн. 8—9 1906 г, май-іюнь)¹⁾ Да и самые методы, направленія и положенія психологii, какъ науки, имѣютъ много разнорѣчій. Такъ напр. Э. Геккель говоритъ: „явленія, понимаемыя обыкновенно подъ общимъ пменемъ *душевной жизни**) имѣютъ самое важное значеніе среди всѣхъ извѣстныхъ намъ феноменовъ, оказываются самыми сложными и загадочными“... „ни въ ка-

*) Курсивъ въ выпискахъ—вездѣ подлинника.

1) Гдѣ онъ говоритъ: «Весьма существеннымъ миѣ представляется *составленіе строго определенной программы*, которой обязательно могли бы придерживаться преподаватели... (стр. 323.) что едва-ли вполне целесообразно Х. П.»

„См. также книгу“ Труды перваго всероссійскаго съѣзда по педагогической психологіи въ С. Петербургѣ въ 1906 г...—докладъ г. Челпанова стр. 86 и вообще „къ вопросу о преподаваніи психологіи—съ преніями по докладамъ, стр. 79—98), Х. П.

кой другой наукѣ не господствуютъ такія противорѣчивыя и невозможныя представленія о самомъ понятіи ея, о главной ея задачѣ, какъ именно въ психологін. Это смѣшеніе понятій особенно сильно даетъ себя чувствовать за послѣднія три десятилѣтія.“ (Э. Геккель. Міровыя загадки. 1906 г., стр 45 и 46). Разность въ направленіяхъ науки психологін кратко выяснена въ началѣ статьи К. Т.: „Что далъ намъ первый всеросійскій съѣздъ по педагогической психологін“ (Рус. Шк. 1906 г. № 5—6), гдѣ сдѣланъ, „краткій экскурсъ въ область исторіи психологін.“*)

Дѣло сильно осложняется тѣмъ, что наука, преподаваемая въ школѣ, — составляетъ еще особый „учебный предметъ“, имѣющій свои спеціальныя средства и цѣли; о чемъ относительно психологін очень опредѣленно заявляетъ напр. Габріэль Компере: „Замѣтимъ сначала, что слишкомъ часто забываютъ о различіи между научною системою и элементарнымъ преподаваніемъ психологін. Психологія въ чистомъ смыслѣ этого слова, психологія, какъ наука, какъ предметъ глубокихъ философскихъ исканій,—одно, психологія — же школьная, такъ сказать профессиональная, — другое“. (Элементарный курсъ психологін въ ея примѣненіи къ воспитанію. СІВ. 1902 г., стр. 6). Болѣе подробно объ этомъ говорится въ статьѣ Ф. Ольденбурга: „Мысли о постановкѣ преподаванія психологін“ (Рус. Шк. 1906—10). Онъ говоритъ: Программа курса психологін должна быть поставлена такъ, чтобы удовлетворяла тремъ намѣченнымъ рядамъ запросовъ: 1) запросамъ жизни, къ которой готовится воспитанникъ, 2) запросамъ его возраста и развитія, 3) запросамъ школы, вытекающимъ изъ всей совокупности ея задачъ“. (150). Но что можно поставить въ задачи школы, такъ это развитіе интереса и нѣкотораго навыка къ наблюденіямъ психологическимъ и умѣнье дѣлать выводы, обобщенія въ этой области“... (153).

Послѣднее-то и самое важное для учителя...

„Всѣ люди, не замѣчая этого, не зная этого, занимаются психологіей“... говоритъ Ольденбургъ въ приведенной статьѣ .. „На чемъ основываются наши отношенія съ окру-

*) Тоже экскурсъ въ область исторіи психологін—укажу въ мѣстной газетѣ Сѣверь,—въ статьѣ «Что такое душа». Л. Т.—цкій. 1907 г. № 14 и 15.

жающими?... На психологической основѣ построены всѣ соціальныя, экономическія и политическія теоріи“.. (145—146).

Для болѣе правильныхъ и планомерныхъ отношеній съ окружающими и построенія теоріи—надо сознательность ихъ основъ. Особенно такая сознательность психологическихъ процессовъ должна быть положена въ основаніи дѣятельности учителя, главнымъ образомъ народнаго учителя, имѣющаго дѣло съ образующимися въ физическомъ и психологическомъ отношеніяхъ личностями. „Едва ли въ настоящее время пужно доказывать, говорить И. М. Соловьевъ, „что основательное знакомство съ психологіей является обязательнымъ для всякаго педагога. Слѣдуетъ считать прямо-таки *аксіомой* положеніе: *не можетъ быть правильного воспитанія ребенка, если мы не знаемъ его душевнаго міра*. Только при этомъ послѣднемъ условіи окажется возможнымъ правильно воздѣйствовать на этотъ его душевный міръ, на его личность, содѣйствовать естественному пробужденію внутреннихъ силъ личности ребенка“ (Объ изученіи психологін. Жур. „Для народнаго учителя“ 1907 г. книжка 3-я, ст. 22.)*

Въ учителѣ изученіе психологін (важное и „для общаго воспитанія учителя“—слова Компере, стр. 16) должно развить, кромѣ сознательнаго вниманія и интереса къ психологическимъ проявленіямъ жизни ребенка,—еще и большую любовь къ самимъ дѣтямъ, долженствующую быть заложенною въ учителѣ,—судя по самому выбору профессіи... Эта любовь увеличится, сдѣлавшись сознательною, какъ увеличивается вообще любовь къ предмету нашего внимательнаго изученія и большаго знанія.

Въ послѣднее время вошли въ употребленіе новые учебники по психологін... Что даютъ нѣкоторые изъ нихъ для учителя, и составляетъ предметъ настоящей статьи.

Проф. г. Челпановъ *Учебникъ психологін* (для гимназій и самообразования) Съ 24 рисунками въ текстѣ. 3-е изданіе Кіевъ 1906 г.

По общимъ отзывамъ этотъ учебникъ—лучшій. Такъ напр. въ ж. „Книга“ № 6-й говорится; „Среди недавно появившихся, да и старыхъ учебныхъ руководствъ по психологін книга г. Челпанова—одно изъ лучшихъ пособій. Его

*) Въ статьѣ указаны пособія по общей психологін,—вообще перечень книгъ,—съ краткими замѣтками о нѣкоторыхъ,—выдающихся.

смѣло можно рекомендовать какъ учащимся, такъ особенно тѣмъ, кто желаетъ получить предварительныя системагическія знанія по психологіи. Стройность, послѣдовательность, легкость и популярность изложенія особенно выдѣляютъ его изъ ряда другихъ. Тотъ, кто въ самообразованіи ищетъ прежде всего подготовки къ самостоятельному чтенію спеціальныхъ трудовъ и изслѣдованій по психологіи, найдетъ учебникъ г. Челпанова, пожалуй, — во многомъ назамѣннымъ (стр. 18*)

Въ предисловіи книги г. Челпановъ говоритъ: „Молодые люди должны всячески избѣгать *не систематическаго* изученія. Для систематическаго же изученія психологіи необходимо предварительно ознакомиться съ основами психологіи по какому-нибудь учебнику, и ознакомиться при томъ самымъ тщательнымъ образомъ“. „При изученіи настоящаго учебника авторъ совѣтуетъ держаться слѣдующаго правила: *не переходитъ къ изученію слѣдующей главы до тѣхъ поръ, пока не будетъ тщательно изучена предыдущая*. Для того, чтобы учащійся могъ дать себѣ отчетъ въ томъ, усвоено ли имъ изучаемое, въ концѣ каждой главы предлагается рядъ вопросовъ, на которые онъ долженъ дать *полный* отвѣтъ“... Если въ „вопросахъ для повторенія“ предлагается привести *примѣръ*, то учащійся долженъ непременно привести *собственный* примѣръ“... Онъ долженъ приводить примѣры психическихъ явленій или изъ числа тѣхъ, которые онъ самъ переживалъ, или изъ числа тѣхъ, съ которыми онъ знакомъ изъ чтенія“.

„Если кто-либо изучитъ учебникъ указаннымъ способомъ т. е. тщательно переработаетъ матеріалъ предложенный въ учебникѣ, то онъ можетъ приступить *къ самостоятельному чтенію* сочиненій по психологіи“... Для чего и прилагается довольно полный „указатель литературы“—распределенный по главамъ учебника... Прибавляя что „весьма важный матеріалъ для психологіи доставляютъ также и *художественныя произведенія*“... авторъ даетъ очень мало примѣровъ и указаній на такія художественныя произведенія;

*) Также отзывы см. ж. Рус. Мысль 1906 г.—7; ж. Вѣстникъ Восп. 1907—4; Извѣстныя по народному образованію (Журн. Мин. Нар. Пр. 1906 г.—Октябрь—гдѣ говорится о второмъ изданіи,—а въ третьемъ все оставлено безъ переменъ.

а между тѣмъ приведеніе таковыхъ чрезвычайно важно при изученіи психологій. Приводить же примѣры личныхъ психическихъ переживаній для учащагося затруднительно, — и разборъ этихъ примѣровъ для преподавателя еще труднѣе, такъ какъ личный примѣръ во первыхъ часто окрашенъ болѣе или менѣе значительнымъ субъективнымъ чувствомъ и мышленіемъ, разнообразнымъ по самому субъекту, и во вторыхъ отношеніемъ его ко всѣмъ внѣшнимъ факторамъ (классу, учителю и т. п.).

О такихъ примѣрахъ подробно говоритъ г. Ольденбургъ въ цитированной статьѣ: «Преподаватель (психологій) долженъ давать учащимся не отвлеченныя общія разсужденія и положенія, а постоянно представлять яркіе конкретные примѣры, тѣснымъ образомъ связанныя съ жизнью знакомой, понятной ученикамъ. Учащіеся должны принимать возможно болѣе энергичное и самостоятельное участіе въ разборѣ явленій, предлагаемыхъ имъ преподавателемъ, и съ своей стороны должны пріучаться подыскивать и подмѣчать соответствующія явленія, какъ въ жизни окружающей, такъ и въ той, съ которой ихъ знакомятъ произведенія художественной литературы»...

«Дѣйствительно, примѣры простѣйшихъ психическихъ явленій, ощущеній, воспріятій, разнаго типа движеній, легко почерпнуть изъ окружающей жизни... Особенное вниманіе стоитъ обратить на то, чтобы въ учащемся выработать интересъ и навыкъ подвергать возможно болѣе тщательному и точному изслѣдованію тотъ объектъ наблюденій, который ему всегда служитъ мѣриломъ всѣхъ остальныхъ — самого себя»...

«Но какъ только отъ наблюденія простѣйшихъ явленій мы переходимъ къ явленіямъ болѣе сложнымъ, то легко убѣдиться, что становится крайне неудобнымъ, а во многихъ случаяхъ и прямо невозможнымъ дѣлать объектами психическихъ наблюденій либо самихъ учениковъ, либо близкихъ имъ лицъ»... «Легко возникаютъ крайне нежелательныя осложненія... явятся источниками непріязненныхъ отношеній между учащимися и причиной общаго отрицательнаго отношенія къ занятіямъ психологіей, которая представится залѣзаніемъ въ душу»...

«Слѣдовательно, если мы желаемъ вести преподаваніе психологій на конкретномъ матеріалѣ, намъ необходимо поль-

«зваться или данными художественной литературы, или материаломъ историческимъ, въ частности тѣмъ, который намъ даютъ детальныя біографіи, автобіографіи, мемуары, письма»... Далѣе г. Ольденбергъ высказываетъ пожеланіе имѣть психологическую хрестоматію съ примѣрами психическихъ явленій и литературными указаціями». *) (Рус. Шк. 1906 г. № 10, стр. 156—158).

Въ учебникѣ г. Челпанова такихъ указаній нѣтъ и вопросы для повторенія, — приведенные послѣ каждой главы, служатъ въ большинствѣ случаевъ только средствомъ воспроизводить усвоенное изъ учебника.

Учебникъ составленъ строго научно, причемъ введено изложеніе анатомическихъ и физиологическихъ данныхъ нервной системы, сопровождаемыхъ ясными рисунками и чертежами. Къ достоинствамъ книги надо отнести и то, что въ концѣ книги приведенъ «указатель терминовъ» — по алфавиту, — съ обозначеніемъ страницъ текста, гдѣ этотъ терминъ объясненъ.

Для начальнаго народнаго учителя, пользующагося этою книгою, надо имѣть въ виду, что г. Челпановъ, излагая предметъ строго научно, мало касается дѣтскаго возраста и почти нисколько — юношескаго, — а потому для рѣшенія возникающихъ вопросовъ въ этихъ отношеніяхъ надо имѣть дополненія. Въ качествѣ необходимаго дополненія къ учебнику г. Челпанова рецензентъ Л. С. (въ журн. Вѣстникъ Воспит. 1907 г. № 4), — рекомендуетъ книгу г. Нечаева,

Александръ Нечаевъ. *Учебникъ психологии для гимназій.* Спб. 1906 г. Ц. 1 руб.

А. Нечаевъ въ Россіи главный пионеръ и распространитель экспериментальнаго метода изслѣдованій въ психологіи, потому естественно въ своемъ учебникѣ отводитъ этому между преобладающее значеніе и много даетъ подробныхъ изслѣдованій, иллюстрируя ихъ таблицами и рисунками и рисунками аппаратовъ для изслѣдованій (не очень ясны и съ довольно туманнымъ объясненіемъ ихъ дѣйствій).

*) Такого рода хрестоматія появилась въ книгѣ Л. и О. Рудевичъ. *Дѣтская душа.* Сборникъ художественныхъ отрывковъ изъ произведеній русскихъ писателей, обрисовывающихъ психологію дѣтей. Изд. Тихомирова. М. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к. Довольно полная рецензія этой книги помѣщена въ журн. Вѣстникъ Воспитанія 1907 г. № 4, стр. 41—44 отдѣла «критика и бібліографія».

Знаніе-же и пользование экспериментальнымъ методомъ необходимо для учителя. Въ этомъ случаѣ надо согласиться съ словами Т. Фадеева: «Каждый школьный учитель началъ дѣло свое съ ряда опытовъ, ибо иначе онъ не могъ «приобрѣсти педагогическаго навыка; онъ экспериментировалъ «до тѣхъ поръ, пока невыработывалъ себѣ какого либо опредѣленнаго плана дѣйствій и дальше: «Такимъ образомъ называется, что въ педагогикѣ эксперимента сколько угодно; «нѣтъ въ ней только эксперимента научнаго», (Экспериментальная школа Вѣст. Воспит. 1907 г.—3, стр. 136 и 137).

Совершенствуя самонаблюденіе, этотъ методъ вызываетъ въ учителѣ вниманіе къ изученію особыхъ условій положенія именно той школы и тѣхъ учащихся, гдѣ и съ которыми онъ занимается, и другихъ конкретныхъ условій, заставляетъ такъ сказать индивидуализировать школу и каждого своего ученика. Это-то развитіе сознательнаго вниманія въ учителѣ и составляетъ громадную заслугу экспериментальнаго психологическаго метода—въ примѣненіи его къ педагогикѣ. Вниманіе, «по словамъ Компере,» *) есть не что иное какъ обдуманное сознаніе, которое является наиболѣе важнымъ условіемъ интеллектуальнаго развитія»... (81). «Всѣми познаніями мы «обязаны не произвольному сознанію, но сознанію, соединенному съ памятью и разумнымъ сравненіемъ, однимъ словомъ, «вниманію». (89). И далѣе: «Какъ говорятъ нѣкоторые философы слово *vigilantie* должно являться опредѣленіемъ отношенія ума ко всему виѣшнему міру». (91).

Раціональное пользование экспериментальнымъ методомъ чрезвычайно плодотворно; увлеченіе же производствомъ опытовъ, особенно надъ своими учениками—вообще не совѣтуется психологами. Такъ напр.—для учителя психологин—говорить г. Ольденбергъ въ приведенныхъ выше словахъ; для народнаго учителя—напр. Уильямъ Джемсъ—въ книжкѣ «Психологія въ бесѣдахъ съ учителями» (пер. Ивановскаго М. 1902 г.)—главы I-я и II-я, гдѣ онъ опирается даже на слова Вундта, «основателя той психологин» и организатора первой психологической лабораторіи (въ учебникѣ Нечаева есть даже его портретъ, стр. 29) и др. Фадеевъ въ приведенной статьѣ предлагаетъ заводить «университетскія экспериментальныя школы».

*) Габріель Компере. Элементарный курсъ психологин въ ея примѣненіи къ воспитанію. Спб. 1902 г.

Надо однако принять во вниманіе, что самыя общепризнанныя выводы экспериментальной психологін, въ общемъ даже вѣрныя, допускають значительныя отклоненія въ ученикахъ—подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій окружающей жизни. (См. напр. статью: «Къ вопросу объ умственномъ утомленіи «учениковъ. В Рахмановъ Вѣст. Восп. 1907—4) и слова «докт. Лэдда: «Само собою понятно, что многое въ нашей психической жизни не можетъ быть изучено такимъ или подобнымъ ему опытнымъ путемъ. Развѣ, напримѣръ, возможно «опытное изслѣдованіе, съ помощью хотя бы лабораторныхъ «методовъ и приборовъ, въ области болѣе высокихъ и сложныхъ чувствъ, желаній и мыслей, — какъ-т.: мыслей о долгѣ, — или въ области тѣхъ плановъ, которые мы составляемъ себѣ на завтра или на всю жизнь?» (Док. Лэддъ. Очеркъ элементарной психологін, пер. съ англійск. Спиридонова Спб. 1906 г., стр. 12—13)*).

Къ большому достоинству книги, какъ учебника, надо отнести то, что г. Нечаевъ даетъ «конспекты для повторенія» и многочисленныя задачи—для самостоятельнаго наблюденія, опыта и анализа душевныхъ движеній и настроеній,—причемъ въ послѣднемъ случаѣ приводитъ примѣры изъ области художественной литературы, напр. изъ соч. А. Толстого, Гоголя, Пушкина, Достоевскаго и др.

Относительно самостоятельнаго чтенія г. Нечаевъ въ предисловіи говоритъ (какъ и г. Челпановъ): «Ученикамъ не окрѣпшимъ еще въ психологической терминологіи, я не рѣшаюсь сразу рекомендовать чтеніе психологическихъ «сочиненій. Для тѣхъ же изъ нихъ, которые основательно «изучивъ учебникъ, пожелаютъ расширить кругъ своихъ «психологическихъ знаній, прилагается списокъ сочиненій, «наиболѣе въ данномъ случаѣ подходящихъ» (ст. 4) Приведено 14 названій. Этотъ небольшой списокъ пополяется указаніемъ на «Очерки психологін для воспитателей и учителей» того-же автора, гдѣ «преподаватель найдетъ необходимыя литературныя указанія»... Точно также для учителя важно знакомство и съ книгою того-же г. Нечаева: «Современная экспериментальная психологія въ ея отношеніяхъ къ вопросамъ

*) См. также статью «Что даль нашъ первый всероссійскій съѣздъ по педагог. психологін», стр. 257—258.

школьного обученія. Спб. 1901*) (предполагается, по объявленію на учебникѣ,—второе, значительно дополненное изданіе), гдѣ приведенъ обширный перечень психологическихъ сочиненій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Главный недостатокъ учебника г. Нечаева—это слабая разработка и нѣсколько туманное изложеніе отдѣловъ о высшихъ чувствованіяхъ и воли,**) какъ болѣе затруднительныхъ для приложенія. экспериментальнаго метода для изученія ихъ проявленій; а между тѣмъ эта часть психологіи для учителя имѣетъ большее и даже доминирующее значеніе, —вѣдь и самое развитіе ума непосредственно въ очень значительной степени зависитъ отъ чувствованій. Въ этомъ отношеніи напр. Рибо говоритъ: «Логика чувствъ подчинена аффективной и активной части нашей природы и перестанетъ существовать «лишь въ томъ случаѣ, если осуществится невозможное, и «человѣкъ сдѣлается существомъ чисто интеллектуальнымъ. Можно съ увѣренностью утверждать, что въ обыденной «жизни—частной и общественной, чаще всего встрѣчается «аффективное мышленіе». (Т. Рибо. Логика чувствъ. Изд. Поповой, стр. 5).

Для болѣе полного изученія психологіи учителемъ—необходимымъ добавленіемъ можно признать книгу П. А. Соколова, фактически употребляемую уже и учебникомъ психологіи въ нѣкоторыхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

П. А. Соколовъ. Чтенія по педагогической психологіи. Изд. 2-е переработанное и дополненное. Съ систематическимъ указателемъ сочиненій и журнальныхъ статей по психологіи и педагогикѣ. Екатеринбургъ. 1907 г. Ц. 1 р.

О первомъ изданіи этой книги (въ 1904 г.) даны краткіе отзывы въ нѣсколькихъ журналахъ, напр. Рус. Мысль 1905—№ 3; Рус. Школа 1906. № 10; Рус. Нач. учитель 1907—5... (подробнѣе Рус. Шк.); во всѣхъ ихъ главнымъ достоинствомъ книги признается, что «читатель находитъ подробный указатель психологическихъ и педагогическихъ со-

*) Только при детальномъ изученіи этой книги надо имѣть въ виду рецензію на нее Александра Введенскаго; «Объ экспериментальной дидактикѣ А. П. Нечаева (Жур. Мин. Нар. Просв. 1901—XII) и возраженія Нечаева на эту рецензію; «Отвѣтъ г. проф. А. И. Введенскому». (Ж. М. Н. Пр. 1902—I) Обѣ статьи въ 1902-мъ году вышли отдѣльными брошюрами.

**) Болѣе подробную отрицательную характеристику читатель можетъ найти въ жур. «Книга № 3, стр. 19».

«чиненій, а равно и статей по различнымъ общепедагогическимъ вопросамъ, помѣщеннымъ въ педагогическихъ «журналахъ за послѣдніе 20 лѣтъ» (Рус М.) Надо прибавить что этотъ указатель, кромѣ ссылокъ въ самомъ текстѣ чтеній,—распредѣленъ по отдѣламъ и отдѣльнымъ чтеніямъ, что очень облегчаетъ пользованіе имъ по каждому возникающему отдѣльному вопросу. Во второмъ изданіи этотъ указатель значительно пополненъ,

Другимъ выдающимся достоинствомъ книги надо признать и многочисленныя указанія на книги, гдѣ или приведены психическія проявленія или могущія произвести воздѣйствіе на психику дѣтей,—приведено много примѣровъ изъ ученыхъ сочиненій, біографій, художественной литературы (изъ соч. Достоевскаго, Толстого, Мопассана и многихъ другихъ). Литературныя указанія поучительны тѣмъ, что здѣсь проводится не только анализъ отдѣльнаго психологическаго процесса,— а указывается тѣсное взаимодействіе этого процесса съ другими, а также и со всею окружающею жизненною обстановкою въ совокупности; такъ что съ анализомъ, —представляется жизненный синтезъ. Въ этомъ случаѣ чрезвычайно цѣлесообразно и указаніе на такія статьи; напр. Звягинцева. «Русскія дѣти въ изображеніи Г. И. Успенскаго» (указат. стр. XI) «Словъ Л. «Дѣти въ разсказахъ В. Короленко»; Веселовскій Юрій «Дѣти въ современной французской беллетристикѣ»; его же: Дѣти въ современной нѣмецкой беллетристикѣ (стр. XX) и др.

Всѣ психологическія данныя сопровождаются педагогическими выводами и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ дидактическими правилами и «чтенія по педагогической психологій», говоряція главнымъ образомъ о дѣтскомъ возрастѣ,—является обоснованной педагогикой, какъ и говоритъ самъ авторъ: Основанная на психологій педагогика называется иначе «*педагогической психологіей*» или, какъ иногда у нѣмцевъ, психологической педагогикой. (Стр. 2).

«Мы не претендуемъ на особую самостоятельность изслѣдованія, говоритъ авторъ въ предисловіи. Мы хотѣли дать «по каждому вопросу не столько то, что сами надумали, сколько то, что дали по нему психологическія изслѣдованіе «послѣдняго времени» (IV) Изложеніе ясное и общедоступное вообще,—только иногда затуманиваетъ терминологія, такъ какъ авторъ старался «сохранить научную терминологию на

пугаясь латинскихъ и греческихъ названій,» а иногда употребляя различные термины для обозначенія одного и того-же процесса, какъ напр. и самъ указываетъ на стр. 88. «Мы употребляемъ для второго момента памяти то терминъ *Джемса* («припоминаніе»), то терминъ *Гэфдингга* («воспроизведеніе»). Для дѣла это совершенно безразлично». Поэтому нельзя не пожалѣть, что въ концѣ книги не приложенъ указатель терминовъ (какъ у г. Челпанова) и ихъ сопоставленіе, — что сдѣлало-бы и самый текстъ болѣе точнымъ и понятнымъ по выраженіямъ.

Въ заключеніе скажемъ:

1) Учебникъ психологіи—проф. г. Челпанова изложенъ строго научно съ изложеніемъ данныхъ по анатоміи и физиологіи мозга, съ указателями ученыхъ сочиненій и терминовъ по психологіи.

2) Учебникъ психологіи—Александра Нечаева пролагаетъ новый плодотворный методъ въ психологіи, указываетъ на тѣсную связь психическихъ проявленій съ физиологическими, а также даетъ задачи для самодѣятельности при психическихъ наблюденіяхъ.

3) Читенія по педагогической психологіи—И. А. Соколова при легкости изложенія даютъ многочисленные литературныя указанія по психологіи и педагогикѣ, и, имѣя въ виду главнымъ образомъ дѣтскій возрастъ, дѣлаютъ много педагогическихъ выводовъ, основанныхъ на психологическихъ данныхъ.

Такимъ образомъ эти три книги совокупно, пополняя одна другую, могутъ служить не только учебниками психологіи для учащихся, но и основными руководствами и необходимыми путеводителями при изученіи психологіи вообще учителями, — что особенно нужно для печальнаго народнаго учителя.

Х. II--въ.

на журналъ „Отклики народнаго учителя
и его досуги“.

Журналъ служитъ для обмѣна мыслей между учителями визшей и начальной школы. Въ немъ печатаются только статьи учителей и учительницъ (настоящихъ и бывшихъ) училищъ начальныхъ всѣхъ наименованій и городскихъ по положенію 1872 года. Отъ постороннихъ принимаются лишь письма въ редакцію по поводу помѣщенныхъ уже въ журналъ корреспонденцій.

Подписная цѣна журнала **четыре рубля** въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Учителя и учительницы приглашаются заблаговременно присылать свои статьи по вопросамъ, интересующимъ народнаго учителя, сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ жизни народной школы, разборы вновь выходящихъ книгъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, воспоминанія, записки, дневники и т. п.

Каждая статья должна быть снабжена подписью, подъ которою авторъ желаетъ опубликовать ее (полная фамилія, инициалы, псевдонимъ и т. п.), и сверхъ того къ ней должно быть приложено (для свѣдѣнія редакціи) сообщеніе объ имени, отчествіи и фамиліи автора и его почтовомъ адресѣ. Безъ соблюденія этого условія рукописи не только печататься, но даже и просматриваться редакціей не будутъ. Разборы вновь выходящихъ книгъ будутъ печататься только за полной подписью авторовъ.

Статьи и подписныя деньги слѣдуетъ адресовать: въ Вологду редактору—издателю журнала „Отклики народнаго учителя и его досуги“ **Аванасію Федоровичу Знаменскому**.

Имѣя въ виду понижать подписную цѣну журнала по мѣрѣ его распространенія, мы въ видѣ переходной мѣры къ значительно пониженной цѣнѣ предлагаемъ нашимъ подписчикамъ слѣдующее:

1. Подписавшіеся до 31 Декабря на оба года (1907 и 1908) присылаютъ за оба года *семь рублей*.

2. При одновременной подпискѣ изъ какого—нибудь уѣзда (черезъ инспектора, черезъ земскую управу или черезъ кого-либо изъ учителей) на двадцать пять экземпляровъ или болѣе высылается по три рубля (адресы подписчиковъ слѣдуетъ въ такихъ случаяхъ присылать въ особомъ письмѣ). Названія такихъ уѣздовъ будутъ публиковаться, и затѣмъ уже и отдѣльные подписчики изъ этихъ уѣздовъ высылаютъ по три рубля.

Мы надѣемся, что впоследствии можно будетъ еще понизить цѣну. Все зависитъ отъ числа печатаемыхъ и рассылаемыхъ экземпляровъ.

Редакторъ—издатель А. Знаменскій.